

АНТОН КУН

2

**ЕЛ Я ВАШИХ ДЕМОНОВ
НА ЗАВТРАК!**

Ел я ваших демонов на завтрак!

АНТОН Кун

**Ел я ваших демонов
на завтрак! Том 2**

«Автор»

2023

Кун А.

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 2 / А. Кун — «Автор»,
2023 — (Ел я ваших демонов на завтрак!)

Мы возвращались с боевого задания. Это была мясорубка! Штабным крысам хари набить за такую подготовку операции! Но главное, парни остались живы, я вывел всех. И тут удар, белое марево, вращающаяся кабина Ми-8, перекошенные лица парней и желтоглазый демон... Демон? Что за чёрт? Какие нафиг демоны? В нашем мире демонов нет!

© Кун А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антон Кун

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 2

Глава 1

Аргх раньше меня понял, что я сейчас скажу, и попытался остановить меня. Но я не обратил внимания на демона. Я усмехнулся и сказал отцу:

– Есть такое место! В этом мире есть место, куда никто из членов клана Тосиюки не посмеет сунуться!

Судя по побелевшим губам, отец сразу понял, что я имею ввиду. Едва слышно он прошептал:

– Академия магии...

– Да! Императорская академия магии, – подтвердил я. – Я сам не в восторге от этой идеи. Но как бы ни был могущественен клан Такаги, против императора, да будут его дни благословенны, они не попрут!

Я старался говорить убедительно, но сам не был уверен в своей правоте.

Но другого выбора я действительно не видел. Если император столько вкладывает в подготовку магов, то вряд ли он потерпит, чтобы его собственности был нанесён ущерб. И убить меня там, это всё равно, что бросить вызов самому императору. Ни один здравомыслящий человек не будет ссориться с властью, если от неё зависит его процветание.

Однако не получится ли что я, отправляясь в императорскую академию магии, поменяю шило на мыло?

Хотя, в академии шанс выжить всё-таки был. К тому же находиться в боевой обстановке для меня привычно. А тут воевать против ниндзя себе дороже – они могут подкараулить в любом месте и в любое время. Следить умеют, я в этом убедился. Да и ночью во время нападения, отец был прав, мне сильно повезло.

Как бы то ни было, но мне удалось немного успокоить отца. Он за эти несколько минут, как мы вернулись от мастера Ганзи, постарел и осунулся. И меня это резануло. Я даже не ожидал, что так сильно.

Видимо, приняв, что другого выхода нет, отец засобирался и ушёл из дома. Через третьи двери на тёмную сторону дома.

Я этому не удивился. Теперь я знал, что это за двери. И спрашивать, куда он пошёл, не стал. Каким бы отцом он ни был, но он на моей стороне.

Зайдя в свою комнату, я оставил оружие.

Когда положил на стол нож, вспомнил гравировку – летучую мышь с двумя клинками в крыльях. Чёрт! Я должен был догадаться, что это не просто фирменный знак изготовителя, это знак клана Такаги! Отец же говорил, что их специализация – оружие! А если Тосиюки сын и наследник главы клана Такаги, то логично, что у него особенный нож, узнаваемый.

Что поделаешь, я не всё в этом мире знаю, так что корить себя за ошибку бессмысленно. Надо думать, как теперь быть.

Но ничего не придумывалось. Поэтому я просто спустился на кухню.

Там вовсю шла работа. Мапочки и няня заделывали дырки и вмятины в стенах. Кое-где уже не было никаких следов.

Едва я спустился на первый этаж, как мама Ишико оставила работу и поспешила ко мне:

– Кизаму, сынок, ты проголодался?

Мне захотелось сделать приятное этой милой женщине, и я кивнул:

– Ага! Как волк!

Мама Ишико с удивлением посмотрела на меня:

– Как кто?

– Э... – протянул я, на ходу придумывая, чего бы такого ответить. – Как самый голодный человек на свете!

Мама Ишико осталась довольна ответом и поспешила на кухню. А я отправился за ней, мысленно ругая себя, что пора бы уже поменьше палиться.

Ожидая, пока мама Ишико принесёт мне еду, я подумал:

«Интересно, чем в академии магии кормят?»

«Лучше бы тебе не знать!» – проворчал Аргх.

«Ты что-то знаешь про это? Или ты про академию вообще?» – спросил я.

«Про академию... Нож, который ты сегодня показал мастеру, носит имя Убийца демонов», – ответил Аргх.

Хм... Получается не просто именной нож, а нож с именем?

«Ты знаком с этим ножом?» – спросил я.

«Его знают все демоны», – ответил Аргх.

«Даже те, кто его никогда не видел?» – удивился я.

Непонятно почему, но мне хотелось поддеть демона, зацепить его, вывести на эмоции.

«Даже те, кто ни разу его не видел!» – подтвердил демон, осознанно или нет, но давая мне столь важную информацию о своих сородичах.

Получалось, Аргх никогда не видел нож, но узнал его.

«У вас что, есть телепатия?» – спросил я напрямую.

И демон замолчал.

Но его молчание только подтвердило мою догадку – демоны владеют телепатией. Ну или как-то иначе могут передавать важную для всех информацию. Не знаю, пригодятся мне эти знания или нет, но зарубку на память я сделал – пусть будет.

Вспомнил своё столкновение с демоном на стене – улепёгивали они знатно! Хотя, «пообщался» я тогда только с одним.

Кстати, а почему они тогда сбежали?

«Аргх, – спросил я у демона. – Почему в тот раз твои сородичи отступили?»

Но демон не ответил. Он демонстративно отвернулся, всем своим видом показал, что не намерен обсуждать со мной этот вопрос.

Пока я мысленно общался с Аргхом, мама Ишико накрыла на стол.

Благодарно улыбнувшись женщине, я взялся за палочки.

Как всегда, было приготовлено выше всяких похвал. Мне там, в академии, будет очень не хватать стряпни моих мамочек и няни.

Я усмехнулся: к хорошему привыкаешь быстро. А ведь ещё не так давно я со своей группой в тылу врага две недели жрал сухпак и был счастлив до усрачки, что есть что жрать.

Вспомнив ребят, оставшихся в вертолёте, я вздохнул.

Мама Ишико тут же отреагировала:

– Что-то не так, сынок?

– Всё так, мам. Я сейчас схожу по делам, мне очень нужно. Отец придёт, скажи ему, что скоро буду, хорошо?

– Вы в последнее время сблизилась с отцом, – улынулась мама Ишико.

Я пожал плечами и, не подумав, ляпнул:

– А что? Норм мужик. Со своими гусями, конечно, но кто без гусей? – И, увидев вытянутое лицо мамы Ишико, поправил: – Да, мы стали лучше понимать друг друга.

Чмокнув маму Ишико в макушку, я поспешил уйти. У меня остались дела, которые я хотел сделать до отъезда. Например, пообщаться с сэнсэем Макото.

Воспоминание о ребятах и вертолётё натолкнули меня на определённые мысли. Например, о том, почему был призван именно я? И чего конкретно хотел добиться старик? Если просто вызвать из другого мира любую случайную душу, чтобы появилась возможность добраться до меча, это одно. И если бы я не побывал в келье сэнсэя, я бы на этой версии сейчас и оставился.

Но это не объясняет крушения вертолёта и появление в десантном отделении Ми-8 Аргха и других демонов. Плюс я видел закладки в книгах сэнсэя Макото. Я читал о демонах и понимал, что изначально цель Макото была другой – призвать защитника, то есть, вполне конкретную душу. А потом, видимо, что-то произошло, и он изменил решение, решил сам заполучить оружие и спасти мир.

Так вот, мне нужно было узнать: какая цель была изначально и что повлияло на неё.

Это нужно было узнать ещё и для того, чтобы не влипнуть в историю, как с ножом.

И времени на всё про всё у меня оставалось совсем немного: сегодняшний вечер и ночь. Не думаю, что завтра с утра у меня будет возможность проводить беседы. Если будет, то хорошо, но лучше не строить надежд, чтобы потом не разочаровываться.

В том, что моё имя будет в списке овладевших магией, я не сомневался. И не думал об этом. Я был уверен, что отец приложит все усилия, чтобы включить меня в число благословлённых Всеблагой.

А потому, как только поел, сразу же отправился в храм, даже в свою комнату заходить не стал – решил не брать оружие, чтобы опять в какую-нибудь историю не влипнуть.

Подходя к ступеням храма, я автоматически сунул руку в карман, чтобы достать монетки для нищих, и понял, что вместе с оружием оставил и деньги.

Прослушав летящие в спину проклятия, я сделал себе заметку, разобраться, почему нищие так себя ведут? В моём мире на паперти тоже всегда хватало нищих. Они назойливые и грязные. Но в их глазах нет вот такой самоуверенности, как будто именно они настоящие служители культа, а все остальные так – приложение.

Не знаю кому как, но мне тутошние нищие действовали на нервы.

Однако, сейчас мне было не до них. Я поспешил войти в храм.

Первым делом, стараясь не попасться на глаза верховной жрице, я направился в келью сэнсэя. Но там Макото не оказалось. Причём, не было видно, чтобы он в принципе появлялся тут с моего вчерашнего посещения. Видимо, сэнсэй Макото всё ещё был в лечебнице – не выздоровел пока.

Вздохнув, я пошёл в лечебницу.

Там старика тоже уже не было, и две девушки, которые ухаживали за больными, сказать мне, где Макото, не смогли.

Едва успев нырнуть за колонну, чтобы не столкнуться с малышкой Анитой, я поспешил в пещеру. Был шанс, что Макото там. Ну мало ли? Может, готовит новый ритуал?

Ничего не изменилось со вчерашнего вечера – факелы горели по-прежнему и камень был отвален так же, как и вчера. Однако сэнсэя Макото в пещере тоже не было.

Устало опустившись на пол рядом с алтарём, я усмехнулся – ну не болван ли я? Вот точно дурная голова ногам покоя не даёт! Когда я уже буду помнить про свои магические способности?

Вызвал карту и едва не присвистнул: сэнсэй Макото был рядом с Ёсико – в том же здании, то есть, в тюрьме.

– Тебе за поимку преступника полагается награда, – послышался внезапно голос верховной жрицы.

Я подскочил от неожиданности.

Шисаи Анита стояла за моей спиной в глубине пещеры – у стены, из которой я вытащил катану.

Я растерялся. Получалось, верховная жрица уже была тут, когда я пришёл? Но как? Она же только что встретилась мне в основном зале? И почему я не заметил, как она сюда пришла? Или она уже была тут, когда я пришёл? Но ведь я в поисках сэнсэя осмотрел...

Нет, я не осматривал каждый уголок в пещере. Я просто увидел, что старика тут нет и сел на камни, опершись спиной на алтарь.

– Значит, именно тут ты его нашёл? – продолжила шисаи Анита, поглаживая стену.

Да-да! Ту самую стену в том самом месте!

Я вспомнил юношу на цветущем лугу и, внезапно охрипнув, спросил:

– Кого?

И тут же начал прокашливаться, чтобы прочистить горло, а заодно, спрятать мысли и чувства.

– Макото, – помедлив, ответила верховная жрица. – Ты ведь вчера его тут нашёл? Или ты здесь нашёл ещё кого-то?

Я глянул в сторону выхода, но там уже толпились послушницы – и когда успели?

Блин! Я же только что прятался от верховной жрицы за колоннами! Как она оказалась в пещере?

Но шисаи Анита не дала мне времени собраться с мыслями.

– Отвечай! – потребовала она.

– Сэнсэя Макото я нашёл тут, – постаравшись взять себя в руки, ответил я.

– Как ты смог отворить камень? – шисаи Анита шагнула ко мне.

– Он был отодвинут, – ответил я.

– Это сегодня. А вчера? – шисаи Анита ещё приблизилась.

– Я приказал камню, – ответил я. – Ты... Вы же знаете, у меня дар повелевать...

Верховная жрица подошла ещё ближе. Теперь между нами был только алтарь.

– Как ты узнал, где искать его? – спросила она, глядя мне в глаза.

Мою малышку Аниту как будто подменили. Теперь я видел перед собой самую настоящую ведьму. Нет, она по-прежнему выглядела аппетитно. Но после её наездов аппетит пропал окончательно.

– Блин! Да что происходит?! – закричал я. – Это же я! Кизаму! В чём дело, шисаи Анита? Что за допрос?

Верховная жрица не отреагировала на мой выпад. Ни один мускул не дрогнул на её лице. Она хладнокровно продолжила допрос:

– Ты зачем сюда пришёл?

– Искал сэнсэя Макото, – ответил я.

– Зачем?

– Хотел расспросить его по истории мира. Ты же... Вы же знаете! Я вчера смотрел его книги, и у меня появились вопросы.

– И всё? – подозрительно спросила она.

– И всё! – уверенно подтвердил я.

Я даже думать сейчас боялся, что не всё. Что на самом деле у меня и вчера, и сегодня были совсем другие цели. Я вообще не понимал, что происходит? Почему верховная жрица так изменилась. Ещё вчера я мог делать с ней всё, что хотел, а теперь не знал, как обратиться – на «ты» или на «вы».

– Ты мне врешь! – сделала выводы шисаи Анита и приказала послушницам: – Взять его!

Я с ужасом увидел, как те в своих белых балахонах пошли на меня. И хоть я точно знал, что под балахонами девки голые, у меня это не вызвало никаких эмоций. Я про это даже не вспомнил. А вот про то, что всё оружие осталось дома, ещё как вспомнил! Но не драться же с девками в рукопашную?

– Стоять! – заорал я послушницам и запрыгнул на алтарь. – Стоять!

Эти фанатички продолжали дуром переть на меня.

Я повернулся к верховной жрице и в сердцах закричал:

– А он ещё жалел вас, шисаи Анита! Говорил, что вы бедная заблудшая душа!

Верховная жрица подняла руку, и послушницы послушно замерли.

– Что ты сказал? – холодно спросила она.

– Сэнсэй Макото жалел вас, – повторил я.

Пока верховная жрица задумчиво молчала, я прикидывал, как можно отсюда сбежать. Потому что ну не драться же с теми, кто ещё недавно спасал жизнь мне, Кинпатсу, Ёсико, Макото и другим людям.

Но путей отхода я не видел. Разве что по головам.

Так, стоп! А почему они не послушались моего приказа? У меня вообще магия есть или нет? Что-то какая-то она странная. Вроде, есть, но когда моей жизни угрожает опасность, то сразу – нет.

Ладно, ночные ниндзя имели защиту от магии. Шисаи Анита тоже. Но послушницы? Ведь ушла же из каморки, где я прятался под кроватью, та послушница, которой я приказал уйти?.. Да и демон со стены свалил! Почему эти не слушаются?

Как бы там ни было, решение нужно было найти. И быстро! А потом покинуть этот чёртов храм, и больше сюда никогда не возвращаться!

Ладно, буду импровизировать! В конце концов, я на алтаре, как на сцене. И я притопнул на камне. Плетёные сандалии не выбили дроби, однако, меня всё равно понесло:

Мне неделю не спалось,

Не пилося, ни елося:

Мне давно с вами, девчата,

Поплясать хотелось.

Послушницы продолжали стоять, но теперь они смотрели не на верховную жрицу, которая оторопело пялилась на меня, а непосредственно на меня. И я не стал терять время даром – приплясывая, запел следующую частушку:

Не ходите девки замуж

За Ивана Кузина,

У Ивана Кузина –

Больша-ая кукурузина!

И снова два притопа, три прихлопа. И снова шисаи Анита подбирает отпавшую челюсть, а послушницы пьются на меня. Только теперь у некоторых на щеках появился румянец.

Я к молоденькой соседке

Не однажды хаживал.

У нее была подруга –

Я обеим всаживал.

Теперь пылающих щёк было гораздо больше! А уж пылающих глаз...

Хвастать, девушки, не стану:

Засажу, так засажу.

Хоть до сердца не достану,

А по легким повожу.

Услышав стон, я понял: они мои!

– А ну-ка, девоньки, расступись! – приказал я.

И о чудо! Послушницы расступились. Они послушались меня! Моя магия сработала! Неужели я нащупал решение?

Но подумаю об этом потом, когда выберусь! А пока надо было быстро линять, что я и сделал.

Когда послышался крик верховной жрицы:

– Кизаму, стоять! – я уже протискивался в щель на выходе из пещеры.

Ни разу ещё в этом мире я не бегал с такой скоростью.

– Кизаму, паршивец! – неслоь мне вслед. – Остановись немедленно! Я кому сказала!

Но мне было пофиг. Я вырвался и теперь спешил покинуть этот чёртов храм.

По большому счёту мне этот поход ничего не дал. Хотя нет, я узнал, что сэнсэй Макото в тюрьме. Но, выяснить, чего это верховная жрица на него так взъелась, я не успею.

Кроме того, я, кажется, нащупал, как работает моя магия. Нужно не просто приказывать, я должен в это время испытывать кураж. Ведь и под кроватью, и на стене было особенное состояние. Я отдавал приказ не рассуждая, эмоция шла от сердца.

Конечно, с частушками всё прошло немного не так, как в первых двух случаях, но тут была полная импровизация. И точно не рассудочные действия! Во всяком случае, я теперь понимаю, в какую сторону нужно исследовать.

Было ещё третье, чего я сегодня добился. Похоже, я окончательно испортил отношения с верховной жрицей. Но меня это вообще не волновало. А завтра так и вовсе шисаи Анита уйдёт в историю.

Когда я спускался по лестнице, мне вслед раздалось шипение.

Я остановился. Развернулся и подошёл к нищим. Сгробастав ближайшего за грудки, я подтянул его к себе и прорычал:

– Какого хера шипишь, ублюдок полудохлый?! Ещё раз прошипишь, я тебе шипелку враз отломаю! Ты меня понял, сука побирающаяся?!

Глаза нищего округлились. И не только у него. У его товарищей тоже.

Похватав свои миски для подаяния, они прыснули в храм.

Я отшвырнул и этого ублюдка.

Он отполз немного, а потом подскочил и рванул за товарищами.

Его миска для подаяния осталась лежать на ступенях.

Я со всей дури зафутболил её куда подальше.

Потом развернулся и пошагал домой. Надо было собираться в завтрашнюю поездку.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Частушки для майора автор честно спёр в интернете. Выбирая подходящие, перечитал около тыщи похабных частушек.

Конечно, майор мог бы поискать и другие способы справиться с толпой фанаток, но драться с девками – себя не уважать. А похабные частушки – прекрасный способ против девок. И вроде не трахнул, а всех поимел. А что, жить захочешь – не так раскорячишься!

Глава 2

Сначала я хотел идти домой, но вспомнил про Кинпатсу и решил зайти, узнать, как он. Успокоить, если нужно, поддержать и всё такое.

Цветочная лавка была открыта. Вся семья работала – Кинпатсу учил малышню, как нужно помогать маме. Он распределил обязанности, чтобы каждый выполнял работу по силам – один поливал, другой насыпал землю в горшки, третий закапывал семена.

Все работали дружно и слаженно. От депрессии, которую я наблюдал в свой прошлый приход сюда, не осталось и следа.

Мне все очень обрадовались. Повели сразу же пить чай.

Я не стал сопротивляться.

Мама Кинпатсу старалась улыбаться, но глаза у неё были грустными.

Едва она увидела меня, как посмотрела с надеждой.

– Всё будет хорошо, – поспешил я успокоить её.

Конечно, я был бы рад сообщить ей, что Кинпатсу останется дома, но я не знал, получилось ли у отца вычеркнуть белобрысого дохляка из списка одарённых Всеблагой. Я не хотел обнадёживать зря. Если всё получится, то будет приятный сюрприз. А не получится – так, надеюсь, подготовились уже.

– Ты не знаешь, что с собой нужно взять? – спросил у меня Кинпатсу, когда мы попили чай и малыши пошли мыть чашки.

– Не знаю, – честно признался я. – Знаю только, что ученики находятся на полном обеспечении. Императорская семья оплачивает все расходы.

– Это хорошо, – сказала мама.

– Да, конечно! – не стал спорить я. Зачем ей знать все подводные камни. – А по окончании учёбы наиболее талантливые получают очень хорошее назначение при дворце, – добавил я и сам удивился, как шикарно это прозвучало. И ведь не соврал ни капли!

То, что бесплатный сыр бывает только в мышеловках, Кинпатсу ещё предстоит осознать. А сейчас пусть порадуется.

И он радовался. Искренне и беззаботно.

Но увидев промелькнувшую в его глазах тревогу, я понял, что не так уж беззаботно. Он хотел успокоить маму и братьев с сёстрами, и у него это получалось. Ну что ж, я и сам старался не волновать маму Ишико. А ведь она мне не родная мать. Точнее, мать, но мать моего тела, а не меня. Ну вы поняли...

Пообщавшись с родными Кинпатсу, я засобирался домой. И он сразу же вызвался проводить.

Некоторое время мы шли молча. Но, когда дом скрылся за другими лавочками и за толпами людей, Кинпатсу сник.

– Как там всё будет? – спросил он. – Только честно!

– Будет не просто, – ответил я. – Но и там живут люди. Главное, не отчаивайся!

– Я домашним улыбаюсь, а сам... – начал Кинпатсу.

– Я тебя понимаю, – похлопал я друга по плечу. – Я тебя очень хорошо понимаю!

Прошли немного молча. Потом я сказал:

– Главное, не дать слабину в самом начале. Там будут проверять нас на прочность...

– На что будут проверять? – не понял Кинпатсу.

– Ну... Что мы из себя представляем... Попробуют сломать. И тут главное выдержать, не дать слабину.

– Это-то понятно, – Кинпатсу вздохнул. – Вот только в школе мне этого сделать не удалось.

– Зато ты примерно представляешь, что будет, если сдашься.

Кинпатсу кивнул.

– Там действительно так плохо, как говорят? – спросил он через некоторое время.

Я остановился и повернулся к другу.

– Я не буду говорить, что легко – легко не будет. Но, во-первых, как я уже сказал, люди там живут. Во-вторых, академия на полном содержании у императора. Неужели думаешь, чтобы он позволил наносить вред... – я чуть было не сказал «имуществу», но потом подумал и всё же сказал: – ...наносить вред своему имуществу? Да, не смотри на меня так! Ты не мамочка, чтобы я кормил тебя добрыми фантазиями! Если император за всё платит, то мы для него его собственность! И он с нас спросит! Да, там будет жёстко. Но не думаю, что будет полный беспредел.

– Я понял тебя, – сдавленно произнёс Кинпатсу. И вдруг добавил: – Мне так страшно.

– Это нормально, что страшно, – успокоил я друга. – Гораздо хуже было бы, если б ты не боялся...

– Почему? – удивился Кинпатсу.

– Потому что, если в такой ситуации человек не чувствует страха, то он или пофигист, либо идиот. И в том, и в другом случае быть рядом с ним опасно. Он не будет контролировать ситуацию и завалит задание. А вот тот, кто боится, тот включает мозги. Тут главное, совладать со страхом. Не дать ему одержать верх.

– Какое задание? – спросил Кинпатсу.

– Задание?.. – переспросил я.

– Ну, ты сказал: «провалить задание».

– Забей! – отмахнулся я. – Это из прошлой жизни. Но сути не меняет! Действовать нужно разумно. А задание? Задание у нас с тобой выжить и стать крутыми магами!

Кинпатсу несмело улыбнулся.

– Мне нравится такое задание, – сказал он.

– Вот и сделаем их всех! – я хлопнул друга по плечу.

– Сделаем! – он хлопнул меня в ответ.

Это было так похоже на мальчишескую клятву, что я разулыбался.

– Хороший ты парень, Кинпатсу! – сказал я. – Всё у тебя будет хорошо.

– И ты нормальный, – ответил блондинчик. – И как я раньше не замечал?

Я только пожал плечами. А что тут скажешь?

Мы попрощались с Кинпатсу и пошли по домам.

Мне на душе стало полегче. Забавно, когда я шёл к Кинпатсу, то думал приободрить его, а получилось наоборот – он приободрил меня.

Ещё бы как-то поддержать Ёсико. Ей сейчас труднее, чем нам с Кинпатсу. У нас хоть семьи рядом, а она вообще одна. Но кто меня пустит в тюрьму?

И тем не менее, я развернулся и решительно пошагал к уже знакомому мне зданию.

Про то, что соваться в тот район без оружия и группы поддержки – это так себе идея, я не думал. Я просто не мог оставить Ёсико один на один с ужасом неизвестности. Хотя бы попытаться приободрить её я должен! В конце концов, она в тюрьме по моей вине.

Ну или попрощаться, если отец всё же исключил Кинпатсу и Ёсико из списков. Но что-то мне подсказывало, что он не будет этого делать. Раз они мои друзья, он скорее всего отправит их со мной – типа они моя персональная группа поддержки. И от этого совесть мучила меня ещё сильнее – ведь у них был шанс избежать академии магии.

И не важно, что скорее всего это я буду защищать их. И без них мне было бы легче. Отцу этого не объяснишь.

Вот я и шагал к зданию тюрьмы в надежде увидеть Ёсико. А заодно глядишь, и про сэнсэя Макото что-нибудь узнаю.

К зданию тюрьмы я подошёл на удивление быстро. Как будто дорога с последнего раза сильно укоротилась. Ну да ладно, знаем мы эти фокусы – в первый раз всегда путь кажется длинным. А потом, когда уже знаешь дорогу...

Я пошёл вдоль здания в поисках входа. Но передо мной была глухая стена – ни окон, ни дверей. О том, где заканчивается здание и начинается забор, можно было догадаться только по крыше – вот тут ещё крыша, а тут уже колючая проволока проброшена по верху стены.

Пройдя до поворота, а потом до городской стены, я развернулся и пошёл в другую сторону. И снова, повернув дважды, дошёл до городской стены. На всём пути не увидел ни ворот, ни калитки, ни окошка. Но увидел сидящую у стены заплаканную женщину.

Я подошёл к ней и сел рядом. Разговаривать стоя с человеком, который сидит вот так, бессмысленно. Он в своём горе, и сверху до него не достучаться. Так что, я сел рядом. Чтобы быть с ней на равных.

Она коротко глянула на меня и снова погрузилась в своё горе.

– Извините, – обратился я к ней. – Подскажите, пожалуйста...

Женщина обернулась и посмотрела на меня.

– Там мой друг. Вы случайно не знаете, как можно... не знаю... попросить свидание что ли...

Объяснять, где «там» я не стал. С учётом места, где мы сидели, это было очевидно.

Женщина покачала головой и вздохнула.

Я не торопил её. Я понимал, что она на дне своего горя. Слова туда и оттуда идут медленно.

Наконец женщина с тяжёлым вздохом сказала:

– Это нужно утром в канцелярии заказывать свидание. И если разрешат, то только на следующий день. Но могут не разрешить.

Меня такое положение дел не устраивало совсем. Завтра я и так скорее всего увижусь с Ёсико. А вот с сэнсэем Макото поговорить не удастся.

С другой стороны, всегда и везде есть обходные пути, и я спросил:

– А может можно как-то иначе... Заплатить там кому... Или не знаю... Поговорить с кем...

Женщина горестно покачала головой.

– Может, и есть возможность, – сказала она. – Но я её не нашла.

Я кивнул. Можно было уходить. Всё, что я мог узнать у неё, я узнал. Но как-то просто подняться и уйти мне показалось жестоким, и я спросил:

– Кто там у вас? – Опять же, уточнять где «там» не было необходимости.

– Дочка, – ответила женщина.

– За что её?

– Я не знаю... – женщина всхлипнула. А потом заговорила быстро, словно наконец-то нашла, кому выговорить свою боль: – Я уже второй день тут. Никто ничего не объясняет. Встретиться с ней не дают. Я ничего не знаю! Что могла сделать моя Ёсико? Она очень хорошая девочка, постоянно в лечебнице, помогает больным. Она и её учитель сэнсэй Макото так много сделали для людей. И вот сэнсэй пропал, а дочка в тюрьме. Что она могла такого натворить, чтобы её забрали...

Я слушал женщину и потихоньку охреневал.

Нет, то, что у Ёсико есть мама, это же нормально. У всех людей есть мамы. Но как-то я совсем выпустил это из виду.

– Ёсико хороший человек, – негромко сказал я.

Негромко, но женщина услышала. Она с такой живостью повернулась, что я тут же пояснил:

– Друг, про которого я хотел узнать, это как раз ваша дочь Ёсико.

– Вы знаете мою Ёсико?! – воскликнула она.

– Знаю, – ответил я и добавил: – И знаю из-за чего её задержали.

Женщина с такой мольбой посмотрела на меня, что я, тщательно подбирая слова, ответил на невысказанный вопрос:

– У неё открылась очень сильная магическая способность. Она пишет на вещах иероглифы с приказами, и вещи слушаются её.

– Да, она очень любит писать, – подтвердила женщина.

А я замолчал. Меня вдруг осенила очевидная вещь – магия Ёсико в чём-то похожа на мою.

Возможно, это ничего не значит. Но если есть клановые направления магии, то приказывать стихиям, вещам, людям – это же вполне может быть клановой особенностью? Конечно, есть отличия, но и сходств немало. Но тогда получается, что я и Ёсико...

Спокойно, Кизаму, спокойно!

– И что теперь будет? – спросила тем временем мама Ёсико.

А я немного иначе взглянул на неё. В молодости она скорее всего была очень даже ничего!

Ай да папашка, ай да сукин сын! Мамочки страдают в одиночестве, а он, оказывается, ходок!

Хотя, вполне возможно, что я сейчас придумываю то, чего нет. В конце концов, и у Ёсико, и у меня магические способности активировались в храмовой лечебнице.

Я вдохнул, выдохнул и ответил женщине на её вопрос:

– Возможно Ёсико отправят учиться магии. Такие сильные маги, как она, нужны нашему народу.

Я не знал, насколько Ёсико сильный маг, но пусть мать гордится дочкой, а не оплакивает её.

Поднявшись, я протянул руку женщине:

– Идите домой, отдохните. Завтра вы увидите с дочкой.

– Откуда ты знаешь? – спросила она.

– Завтра Ёсико скорее всего поедет в академию магии.

– Откуда ты знаешь? – повторила она вопрос.

– Потому что скорее всего я тоже завтра поеду в академию магии. Во всяком случае, я на это надеюсь.

– Ты там... – начала было мама Ёсико.

Но я перебил её. Я знал, о чём она хочет попросить, поэтому, не дожидаясь просьбы, пообещал:

– Я там позабочусь о ней. Она для меня как сестра.

Женщина опёрлась на мою руку и прошептала:

– Тебя прислала Всеблагая, чтобы успокоить меня.

– Эт вряд ли, – ответил я, вспоминая, как я только что покинул храм Всеблагой. – Но это не имеет значения. Всё будет хорошо. Идите домой, отдохните. И приходите завтра провожать дочь в академию магии.

С мамой Ёсико мы дошли до широкой улицы. Дальше наши пути разошлись.

Обняв маму Ёсико на прощанье, я пошёл домой. Больше никаких дел в этом городе у меня не было. Если уж убитая горем мать не смогла прорваться к дочери на свидание, то при таком цейтноте я вряд ли смогу.

Но это не значит, что я сдался. Я решил, поговорить с отцом. Вдруг да получится то, что маме Ёсико не удалось. Эту «дверь» я готов был открыть даже именем отца, только бы мне это удалось.

Я шёл и думал: как-то незаметно получилось так, что Ёсико и Кинпатсу действительно стали дорогими мне людьми. Как и мамочки с няней, и отец. И ещё, пожалуй, сэнсэй Макото, несмотря на его закидоны.

Хотя нет. Сэнсэя Макото я в свои друзья записывать бы не стал. То, что вчера произошло в пещере, вызывало слишком много вопросов. Он готов был меня убить, я это чувствовал. Так что, поговорить с сэнсэем мне было бы интересно. А вот вступаться за него я бы не стал спешить.

Так, стоп! Я завтра уеду! Какое мне дело до сэнсэя Макото?! Вспомнил зачем-то. Видимо, разговор с мамой Ёсико так повлиял.

Когда я пришёл домой, следов от ночного нападения уже не осталось. Разве что благодаря запаху краски было понятно: в доме недавно что-то подкрашивали. И на стене, и на дверях стояли аккуратные латки.

Я сразу оценил качество ремонта – сейчас краска высохнет, и даже я не смогу в точности сказать, где именно втыкались сюрикены или ударялся груз на цепи.

Посмотрев на работающих женщин, я подумал, что, как ни странно, нападение пришлось вовремя. Мамочки и няня сейчас заняты ремонтом дома и у них не остаётся времени и сил думать о том, что завтра я уеду.

Я сразу прошёл в свою комнату. Ещё по дороге я решил, что всё оружие возьму с собой. Магия магией, а катана одинаково хорошо рубит головы всем – хоть магу, хоть обычному человеку.

Катана... Я взял в руки меч и аккуратно вытащил его из ножен.

Почищенный мастером Ганзи клинок блестел. Рисунок на лезвии хорошо просматривался.

Я невольно залюбовался мечом. Но потом вздохнул: у меня не было ничего, чтобы ухаживать за клинком. Мастер Ганзи обещал мне дать всё необходимое. Но теперь, наверное, не даст. А где взять, я не знал. Как не знал о том, будет ли оружейная в академии магии?

По логике вещей не должно быть. Путь воина и путь мага – это разные пути. Но это по моей земной логике. А какая логика тут, в этом мире, я не знал. С одинаковой вероятностью может оказаться и то, что оружие приветствуется, и то, что оно в академии магии запрещено.

И если вдруг окажется, что запрещено, то я однозначно не готов отказаться от катаны, от ножа по имени Убийца демонов, и от своих первых трофеев – кастета и ножа, отнятого в драке, когда я защищал маму Ишико. Да и всё остальное железо жалко...

«Скажи, что твоя магия связана с оружием», – предложил Аргх.

А что? Это выход! Во всяком случае можно попробовать.

«А ещё используй магию – прикажи своему оружию привлекать поменьше внимания», – снова предложил демон.

Отлично! На неживых объектах моя магия работает, и частушки сегодня показали, что магия может сработать. Во всяком случае, я могу попробовать.

«Спасибо!» – поблагодарил я демона.

«Не за что! – ответил тот. – Я забочусь о себе».

«Как это?» – не понял я.

«Если меня обнаружат...» – начал демон и замолчал.

Но я его понял. Нельзя, чтобы в академии магии обнаружили демона, живущего во мне. Иначе не поздоровится ни мне, ни ему. И если на него мне как-то без особой разницы – я его не приглашал нападать на меня, то подвергать риску себя не хотел. В моём мире с одержимыми демонами в средние века поступали очень жестоко.

«Может, ты меня всё же отпустишь?» – попросил демон.

«Нет», – ответил я.

«Но почему?» – вспыхнул он.

«Во-первых, ты бываешь полезен. А во-вторых, я не знаю как. Да если бы и знал, не отпустил бы», – ответил я.

И я не врал.

Да и как можно соврать тому, кто сидит у тебя в голове и знает всё, что ты чувствуешь. Мысли может и не читает, а вот чувства – да.

«Ты ведь чувствуешь, что и я, так ведь?» – спросил я у Аргха.

И по тому, как он внезапно замолчал, я понял, что попал в точку.

Ладно, с оружием разобрались. Личных вещей много брать не буду. Но тёплые вещи возьму – кто его знает, куда судьба закинет? Не понадобятся, так хорошо. А понадобятся, так вот они.

Сложив одежду и оружие на кровати, я сел на пол и снова взял в руки катану.

Я всё ещё не знал, как зовут мой меч.

Во время разговора после ночного нападения, когда я показал отцу катану, он упомянул, что это может быть легендарный клинок императора Каса. Я не знал, кто такой Кас. Ну и вряд ли меч носит его имя.

«Эй, Аргх! – спросил я у демона. – Ты знаешь, кто такой император Кас?»

Демон зашипел в ответ с такой ненавистью, что мне аж поплохело.

«Так, всё понял! – успокоил я его и аккуратно, чтобы не спугнуть только что родившуюся мысль спросил: – Аргх, вот ты говорил, что все демоны знают нож Убийцу демонов...»

«Да...» – выдохнул демон.

«Хорошо. А вот эту катану вы знаете?»

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майору уже приходилось разговаривать с родственниками парней, погибших в спецоперациях. Он всякий раз ловил себя на том, как тяжело подобрать слова. И всякий раз испытывал чувство вины, что он выжил, а парни нет. Особенно страдал, когда по тем или иным причинам забрать тело погибшего товарища не было возможности, и тот оставался на вражеской территории.

Возможно, для того, чтобы меньше пришлось объясняться с родственниками, майор и стал таким командиром, у которого процент выживаемости бойцов был самым высоким в части.

Глава 3

Демон долго молчал. Я уже перестал ждать ответа, когда в моей голове прозвучало:

«Знаем!»

«О как! – оживился я. – И что это за клинок?»

Но больше от демона я ничего не услышал.

Что ж, придётся самостоятельно искать имя клинка. Есть ещё вариант спросить у самого меча его имя...

Я не стал откладывать дело в долгий ящик. Закрыв глаза и постарался представить иномирную цветущую поляну.

Я нарочно не смотрел на то место, где в прошлый раз видел юношу, а вспоминал краски, звуки, запахи, тактильные ощущения...

В тот момент, когда мне в лицо дохнуло лёгким тёплым ветерком, я поднял взгляд.

Юноша стоял всё там же, и ветер всё так же шевелил его волосы. Только теперь в нём было ещё больше блеска и лоска. Ещё бы! После того как мастер Ганзи почистил и смазал катану...

– Здравствуй! – сказал я.

Юноша слегка наклонил голову, а больше никак не показал, что видит меня.

– Прости, что я касался руками лезвия, я не знал, что это может оскорбить тебя. Я хотел, наоборот, показать своё восхищение и уважение.

Юноша снова слегка кивнул.

Я счёл это добрым знаком и уже смелее попросил:

– Назови мне, пожалуйста, своё имя.

Юноша резко повернулся ко мне. Настолько резко, что ветер подхватил полы кимоно, как будто оно было лёгкое, воздушное.

И как ни странно, движение одежды породило ещё больший ветер, во всяком случае мне так показалось.

– Нет! – сказал юноша. – Ты должен быть достоин моего имени! – Его голос прозвенел сталью.

– Значит, наша совместная битва не в счёт, – спросил я и быстро добавил: – Это не упрёк! Это просто мысли вслух. Я хочу разобраться.

– Да, мы бились вместе. И поэтому ты сейчас тут. Но этого недостаточно, чтобы я сказал тебе своё имя.

– Что же я должен сделать? – спросил я.

Ответить юноша не успел. Раздался стук, выдернувший меня из состояния медитации.

Я открыл глаза в своей комнате и вскочил, не сразу понимая, где я и что происходит.

Лишь донёсшийся из-за двери голос отца вернул меня в здесь и сейчас.

– Кизаму, – в который раз повторял отец. – Кизаму, отзовись! У тебя всё в порядке?

Я встал, открыл дверь.

Отец был сильно встревожен.

– Что случилось? – спросил я.

– Что произошло в храме? – перебил меня отец.

– А что случилось-то? – вопросом на вопрос ответил я.

– Верховная жрица... – начал отец, и мне всё стало ясно. Моя утренняя выходка не осталась без последствий.

– И что верховная жрица? – спросил я успокаиваясь.

– Она внесла тебя в список... – ответил отец.

– Ну так это же прекрасно! – улыбнулся я. – Мы же этого и хотели!

– ...И требует, чтобы ты до завтра отправлялся в тюрьму. Сейчас за тобой придут стражники. Я обогнал их через портал. И я ничего не могу сделать!

Я усмехнулся – что-то долго она решалась – дело-то уже к вечеру!

Я так хотел сегодня увидеться с Ёсико, и вот, меня отправляют к ней... Правда не в том качестве, в каком я хотел, но всё-таки двери тюрьмы откроются для меня!

– Не беспокойся, отец! Может, оно и к лучшему. Клан Тосиюки не сможет добраться до меня в тюрьме.

– Это не так, – сник отец. – Среди охранников есть представители их клана.

Я нахмурился. Это меняло расклад.

– Когда завтра отправляемся? – спросил я.

– На рассвете, – ответил отец.

Я улыбнулся.

– Не переживай! Сейчас уже темнеет. До отправления осталось несколько часов. Поди за ночь ничего не случится? А утром я уже буду недоступен для них. – Подумав немного я уточнил: – Я же скорее всего оружие взять с собой в тюрьму не смогу?

– Нет, – подтвердил мои опасения отец.

Внизу раздался стук в дверь, и я услышал голос няни:

– Кто там? – спросила она.

– Отец, – я быстро повернулся к отцу. – Ты можешь сделать так, чтобы все вот эти вещи, включая оружие и деньги, завтра отправились со мной?

– Могу, – ответил отец.

– Вот и прекрасно! – сказал я. – Сделай, пожалуйста!

И вышел навстречу стражникам, которые уже поднимались по лестнице. И самым первым шёл начальник дворцовой стражи Шого.

– По повелению верховной жрицы шисаи Аниты... – начал он.

– Я всё знаю! – перебил его я. – Связывать будете?

– А ты не сбежишь? – спросил Шого.

Я усмехнулся:

– Не сбегу!

– Иди так! – сказал начальник дворцовой стражи.

– Куда идти? – спросил я.

Шого мотнул головой – на выход.

Я прошёл мимо него и мимо стражников, рассматривающих меня с плохо скрываемым любопытством – не каждый день приходится арестовывать сына старейшины!

Кивнул няне Омоко. Улыбнулся маме Юмико. А маме Ишико сказал:

– Не волнуйся, всё будет хорошо!

И вышел на улицу.

День клонился к закату. На город напоздали сумерки. И вот в этих напоздающих сумерках в сопровождении четырёх стражников я отправился в тюрьму.

Встречные люди провожали нас взглядами, но я не обращал на них внимания. Шёл, только что не насвистывал.

Шого догнал и поравнялся со мной.

– Я так понимаю, ты нашёл возможность, чтобы верховная жрица внесла тебя в список? – спросил он.

– Так получилось, – засмеялся я.

– Ну ты и пройдоха! – с восхищением отметил Шого. – Умеешь добиваться цели! И как я раньше не замечал?

Я пожал плечами.

– Скажи хоть, что сделал? – продолжал любопытствовать Шого.

– Да так... Несколько куплетов спел для верховной жрицы и её послушниц... – ответил я и ухмыльнулся.

Каких именно куплетов, Шого спрашивать не стал. Глянул на меня и покачал головой. Не то осуждающе, не то восхищённо.

– Отчаянный парень! Что теперь будешь делать? – спросил он.

– Отправляюсь завтра в академию магии, как и планировал, – ответил я.

– Планировал он... – засмеялся Шого и так хлопнул меня по спине, что я аж запнулся. Едва не упал.

– А что, скажешь, не планировал? – усмехнулся я, выравнивая шаг.

– Ничего не скажу, – ответил Шого и задумался.

– Что? Думаешь, как своей цели добиться? – спросил я.

– Да я давно об этом думаю! – ответил он. – Решится только не могу.

– Ну думай, думай дальше... – сказал я и сам задумался. – Слушай, Шого... – позвал я начальника дворцовой стражи.

– Чего тебе?

– А вот если бы к тебе, скажем, попал легендарный меч. Как бы ты узнал его имя?

– С чего это такой вопрос?

– Просто интересно.

Шого недоверчиво посмотрел на меня, а потом перевёл взгляд на небо.

Небо было ясным и уже достаточно тёмным, чтобы на нём засветились яркие звёзды.

Не переставая шагать в сторону тюрьмы, Шого мечтательно глядел на звёзды.

– Меч и хозяин должны почувствовать друг друга, – сказал он через некоторое время.

– Это как? В бою?

– В бою, да. Можно в бою. Но не всегда... – ответил Шого продолжая разглядывать звёзды. – Если бы меня такой меч выбрал, я б в лепёшку разбился бы, чтобы только узнать его имя!

– Вот и я тоже... – подхватил я.

– Что? – не понял Шого.

– Разбился бы в лепёшку, – ответил я и добавил: – Знать бы ещё как так разбиться, чтобы узнать имя катаны?

– Понимаешь, Кизаму, – воодушевился Шого. – У каждого меча свой характер. Нужно узнать характер. И не подстраиваться под меч, а стать ему другом. Это вот как ты встретил человека. У тебя свой характер, у него свой. Может быть так, что один из вас будет командовать другим. Но тут такое дело, если меч окажется сильнее, то он избавится от слабого владельца! Понимаешь о чём я говорю?

– Ещё б не понимать! Человек должен быть сильнее.

– Это в случае, если отношения владельца и преданной вещи, – сказал Шого. – А можно стать друзьями! И если вы станете друзьями, меч всегда придёт тебе на помощь. Что бы ни произошло. Понял?

– Понял! Лучше верный друг, чем преданный раб.

– Но, если ты предашь доверие меча, он отвернётся от тебя, – закончил мысль Шого.

Я задумался. Хозяйские отношения мне претили. А вот как стать другом?..

– Бывает, чтобы стать друзьями, нужно сначала подраться, – сказал я.

– Бывает... – согласился Шого. – Значит, надо подраться!

– С мечом? – спросил я, понимая, что Шого прав.

Шого посмотрел на меня и сказал:

– Ну и вопросы ты задаёшь! Если бы я не знал, что ты сын старейшины... Если бы ты не вырос на моих глазах, я бы подумал, что рядом со мной идёт другой человек.

– Люди меняются, Шого, – ответил я. – Люди меняются!

– Это так, – согласился начальник дворцовой стражи.

Пока мы разговаривали, потихоньку дошли до тюрьмы.

Мы шли прямо к зданию, около которого я вот только был, и мне стало интересно, как же мы попадём туда? Где вход?

Вход оказался в городской стене. Чуть дальше тюрьмы были такие же ворота, как на восточной стене. Площадка около ворот была хорошо освещена. Ворота были заперты. У входа стояли два стражника с глефами. Один совсем молодой, а второй... Второму можно было дать и двадцать, и сорок. Но, глядя на его седину и шрам через всё лицо, я решил, что скорее двадцать – во время войны люди взрослеют и стареют быстрее.

Не доходя до ворот, Шого задержал меня, положив руку мне на плечо.

Я повернулся к начальнику дворцовой стражи.

– Я не смогу проводить тебя до самого места, но думаю, ты знал, что делал...

Я кивнул:

– Знал.

– Дам тебе совет: со стражниками не спорь. Они люди подчинённые.

– Да это понятно, – ответил я.

Что такое присяга и приказ я знал хорошо.

– И... – Шого замялся.

– Что? – спросил я, понимая, что сейчас будет что-то важное.

И Шого не подвёл:

– Спи вполглаза, – сказал он.

Собственно, я это и так знал – после того, как отец сказал, что среди охранников могут быть представители клана Такаги.

Но Шого удивил:

– Охранники очень не любят заключённых, которых присылают из храма Всеблагой...

– Так я ж вроде не из храма, а из дома? – удивился я.

– Верховная жрица за тебя лично хлопотала, – усмехнулся Шого.

– Ты так говоришь... Хлопотала... Как будто она меня на отдых отправила...

– На отдых... – хохотнул Шого, но тут же стал серьёзным. – Не слабый тебя ждёт отдых, брат... Но я тебя предупредил. Извини, больше ничего сделать не могу.

И подтолкнул к воротам. И уже около ворот совершенно казённым голосом сказал стражникам:

– Принимайте заключённого!

Стражники остались стоять, как стояли. Только седой стукнул по камню позади себя.

Долгое время ничего не происходило. Но ни Шого, ни стражники ничего не предпринимали. Из чего я сделал заключение, что всё идёт как должно.

От нечего делать я рассматривал ворота. Их можно было закрыть снаружи на огромный засов, которым служило толстое отёсанное бревно. Поднять такое могли бы одновременно несколько человек. Одному это явно было не по силам. Однако, я почему-то был уверен в этом, бревно окажется на воротах при первой необходимости. И отсутствие нужного количества людей помехой не станет.

Сейчас бревно стояло, прислонённое к стене.

Я представил, как оно падает и по пути придавливает несколько человек.

Блин! Да их раздавит нафиг! Почему тогда бревно стоит, а не лежит, чтобы его было легко взять, к примеру, впятером и положить в держатели? Магия? Какая?

Но придумать версии, почему именно так хранится засов и как он в случае необходимости отправится на ворота, я не успел. В воротах открылась небольшая дверь и вышли двое служивых – один долговязый со следами разгульной жизни на лице – с одутловатостью, свойственной любителям крепких напитков. А второй с маской презрительного высокомерия. В

одежде порядок – или педант, или новичок. По взгляду, которым он окинул меня, сразу стало понятно, что он тут далеко не первый день. И из этих двоих старший именно он. У обоих в руках были дубинки.

Шого передал им меня, обменялся дежурными фразами и ушёл.

Я вспомнил, как перед ним вытягивались стражники в восточных воротах, сравнил, как вели себя тут, и понял, что ведомства разные. Для этих он не был старшим по званию, которому нужно оказывать какие-то почести.

Ну что ж, ещё одна деталь этого мира.

Внутри горел яркий свет. Когда я шагнул внутрь, дверь за мной закрылась и тут же задвинулся засов – поменьше, чем снаружи, но тоже внушительный. Точнее, его задвинули двое стражников, которые охраняли ворота изнутри.

Пока мои глаза привыкали к свету, меня тщательно обыскали.

Я не сопротивлялся. С одной стороны, меня предупредил Шого, а с другой, мне нечего было скрывать – оружие я не брал, ничего запрещённого при мне не было. При мне вообще ничего не было, кроме одежды.

Мне приказали раздеться.

Хотелось послать стражников куда подальше, но я сдержался. Разулся, снял рубаху и штаны.

Сказать, что я чувствовал себя незащищённым, было бы неправдой.

Да, конечно, тело у меня ещё оставалось слабым! Но в запасе всё равно было несколько сюрпризов, которые очень удивили бы охранников.

Правда это очень быстро вышло бы мне боком – я не смог бы справиться даже с теми шестью охранниками, которые находились сейчас в этой комнате. И я был абсолютно уверен: если начну сопротивляться, то прибегут ещё...

Я мог бы побужить, но не они мои противники! Мне завтра в академию нужно отправиться здоровым и полным сил. В идеале отдохнувшим и сытым. Хотя на последнее я не рассчитывал.

Едва я подумал, что не они мои противники, как спину обожгло ударом хлыста.

– Какого?.. – начал было возмущаться я, как тут же словил от педанта зуботычину.

«Не спорь с охранниками!» – вспомнил я Шогу, и заткнулся.

На следующие удары хлыстом я только крепко сжимал зубы.

Я видел, что охранникам хочется, чтобы я начал сопротивляться, чтобы у них был повод отходить меня от души. Но я им такой радости не доставил. Я терпел. Но запомнил в лицо каждого, кто был в этой комнате. Особенно того, который бил! Ох, как я запомнил его рябую брылястую рожу! И мелкого начальника педанта запомнил – вон как глазки садистски блестят! И долговязый алкоголик, ухмыляется, гад – его я тоже запомнил! И тех двоих, что у двери – делают вид, будто их это не касается. Касается, мальчики! Ой, как касается! Как и того, который сидел за столом и с интересом наблюдал за мной, готовый записать все мои противоправные действия...

Я вернусь сюда. Не знаю когда, но обязательно вернусь! И каждый из этой шестёрки пожалеет, если доживёт до встречи со мной!

Но, сука, как же больно!

Хлестали грамотно – так, чтобы причинить максимум боли. И потому терпеть становилось всё сложнее.

Я мысленно крыл их всех матом. И от того момента, чтобы использовать магию и приказать прекратить, меня удерживали только слова Шого: «Охранники очень не любят заключённых, которых присылают из храма Всеблагой».

А это значит, они ждут не только того, чтобы я начал сопротивляться, но и того, чтобы я проявил магию. Наверняка они знают о моей способности и готовы к ней. Не зря же малышка Анита самолично хлопотала за меня.

Не дождуся! Я не дам им повода сорвать на мне свою злость.

Послышались шаги и в комнату зашёл их командир. Я это понял по тому, что тот, который хлестал, моментально опустил хлыст и поклонился вошедшему. И остальные охранники тоже повскакивали и склонились перед вошедшим.

– Что здесь происходит? – спросил вошедший.

Его форма отличалась от формы надзирателей. Судя по фуражке, шинели и катане с вакидзаси за поясом, явно офицер. У остальных-то были только дубинки. И форма у остальных была сильно попроще.

– Господин Дэнки! Объясняем заключённому, что Всеблагую необходимо уважать! – отпартовал садист-педант.

– Прекратить! – приказал офицер и я посмотрел на него с благодарностью.

– Есть прекратить! – надзиратели снова согнулись в поклоне.

Тот, что сидел за столом, достал робу заключённого и швырнул мне.

Я чуть не уронил одежду – от движения кожа на спине вспыхнула огнём.

Ничего! Раны заживут, а моя ненависть к надзирателям окрепнет!

Офицер Дэнки дождался, пока я, морщась, натяну длинную полосатую рубаху.

– В камеру его! – приказал он.

Я тут же зашипел от тычка в спину.

Открыл было рот рывкнуть на надзирателя: «аккуратнее!», как увидел на груди у офицера эмблему – летучую мышь с двумя клинками в крыльях.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментариев»

Майор ненавидел тех, кто издевается над пленными. Если он замечал такое среди своих бойцов, то в первый раз объяснял кулаками. Но если замечал повторно, то списывал нахрен к чертям собачьим за профнепригодность. Потому что если ты не в состоянии держать в узде своих демонов, то можешь подставить всю группу. А это в лучшем случае сорванное задание.

Глава 4

В камеру я шёл на негнущихся ногах. А в голове крутилось: офицер Дэнки. Офицер с эмблемой рода Такаги на груди. Дэнки Такаги.

Получалось, представитель клана Такаги не просто работал в тюрьме! Он был в офицерском составе! И не потому ли он прекратил издевательства надо мной, чтобы потом самолично меня убить. Да уж, Шого! Тут не вполглаза спать надо, а всю ночь держать ушки на макушке! Да и то, поможет ли?

Освещение в тюремных коридорах было яркое, словно для того, чтобы заключённые не сомневались – они тут как на ладони.

Если я правильно сориентировался, то коридор шёл вдоль чёрной городской стены, а камеры располагались напротив – со стороны города. Я глянул на стену и усмехнулся – я её ни с чем не спутал бы. А здесь её даже замаскировать не пытались.

Здесь в помещении городская стена давила. Она пожирала, вытягивала силы. На улице я такого не чувствовал. Да и дома... Мой дом тоже примыкал к городской стене, но такого ощущения не было. Правда у меня дома между стеной и коридором были расположены порталы. Возможно, они поглощали вот это негативное воздействие стены.

Я прислушался к себе и понял, это не просто давление. Похоже стена поглощала магию. В общем-то это было логично – в конце концов, тут находятся благословлённые Всеблагой.

Но если это так, то мне нечего противопоставить Дэнки Такаги.

Шагая следом за надзирателем, я старался держать спину прямо, но всё равно при каждом шаге рубаша прикасалась к спине и мне приходилось сдерживаться, чтобы не шипеть от боли.

Чёртов ублюдок этот грёбанный палач! Придёт время, и я эту брылястую суку достану! Чёрт! Как же больно!

Неожиданно раздалось:

– Кизаму!

Я повернулся на голос.

К решётке камеры, мимо которой мы проходили, прижималась Ёсико. Она была в такой же длинной тюремной рубаше, как и я.

Я рванул было к ней, но тут же получил дубинкой под рёбра. Да так, что аж дыхание спёрло от боли.

– Не трогай его, урод! – закричала Ёсико.

И надзиратель тут же лупанул дубинкой по решётке её камеры.

Ёсико отшатнулась. И я подумал: «Неужели её тоже били?» И понял: не прощу!

– Ты как, Ёсико? – спросил я и снова согнулся от удара дубинкой под рёбра.

– У меня всё хорошо! – крикнула мне вслед Ёсико.

У меня даже слёзы навернулись от этого её: «У меня всё хорошо!» Какой нафиг хорошо? Ничего хорошего нет!

– Я видел твою маму. У неё всё в порядке! – крикнул я и втянул голову в плечи.

Потому что надзиратель на одном тычке не остановился – отходил дубинкой по иссечённой спине. Ну и пофиг! Я своей цели добился – хоть немного, а успокоил девушку.

Наконец, меня впихнули в камеру и закрыли за мной дверь.

– Хоть один звук услышу, – пригрозил надзиратель. – Прибью!

Развернулся и пошёл, постукивая дубинкой по решёткам.

Идиот! Он думал, что играет на нервах, демонстрирует свою силу, а на самом деле докладывал нам, где он находится.

Едва охранник ушёл, из соседней камеры послышался шёпот:

– Кизаму! Кизаму, это действительно ты? Отзовись!

Голос был мне знаком. И в общем-то я надеялся услышать его тут.

Я подошёл к стене и ответил:

– Да, это я. А тут кто? Сэнсэй Макото?

– Да... Как же ты попался к ней в лапы, Кизаму?

Я усмехнулся от того, что «к ней», а не «к ним». Сэнсэй понимал что к чему!

– Захотел вот и попался, – ответил я, осматривая камеру.

Я был один в небольшой клетушке примерно два на два метра. Три стены глухие, одна – выходящая в коридор, сплошная решётка. Вдоль одной стены нары. В углу в полу дырка. Небольшая – не сбежишь! Хотя, бежать я и не собирался. Не за тем я сюда попадал.

– А вас за что сюда, сэнсэй Макото? – спросил я не столько потому, что действительно хотел знать, сколько для того, чтобы слышать хоть чей-то голос.

– Я получил благословение и теперь враг Всеблагой, – ответил сэнсэй Макото.

– Ясно, – ответил я.

– Что тебе ясно? – вздохнул за стеной Макото.

– Ясно, что дело тёмно... – пробормотал я. – Ведь не всех, кого благословила Всеблагая, отправляют в тюрьму? Так ведь, сэнсэй? Кинпатсу вон не отправили!

– Не всех, – согласился старик.

– Значит, мы особенные? – я усмехнулся.

– Она нас боится! И потому стремится избавиться от нас, – горячо зашептал он.

Боится? Кто? Верховная жрица что ли?

Не знаю... Когда я пел частушки на алтаре, верховная жрица ненавидела меня. И ещё мне показалось, что она была в бешенстве из-за того, что я не подчинялся ей. Но вряд ли она меня боялась. Хотя, кто его знает, что у этих женщин в голове?

– Кизаму, – потихоньку позвала меня Ёсико.

– Да? – тут же отозвался я.

– Ты видел мою маму?

– Да видел. Успокоил её. Сказал, что позабочусь о тебе...

– И поэтому ты тут? – Ёсико негромко засмеялась.

– Да, поэтому, – ответил я, сам понимая, как глупо звучат мои слова.

Чем один заключённый может помочь другому заключённому? Но я действительно пришёл помочь! Во всяком случае, поддержать.

Поэтому, постаравшись, чтобы мои слова прозвучали чётко, я зашептал:

– Мы с тобой завтра отправимся в академию магии...

– Что?! – воскликнул сэнсэй Макото. – Что ты сказал?!

Я немного опешил от реакции сэнсэя. А потому повторил уже для него:

– Завтра мы с Ёсико отправимся в академию магии. А что?

– Какой ужас! – застонал сэнсэй Макото.

Скрипнула открывающаяся дверь, и надзиратель рявкнул:

– Я кому сказал тихо! Заткнулись все! Быстро!

Мы помолчали, дожидаясь, пока он снова уйдёт, и я спросил у сэнсэя:

– Почему ужас-то? Что там такого?

Так-то я уже имел представление об академии магии, но ещё один взгляд на ситуацию не повредит. Чем полнее будет картина, тем лучше.

– Это же очевидно! Ёсико девушка. А ты... Ты не для этого здесь. В книгах написано, что ты положишь конец власти Всеблагой...

– Чем так плоха её власть? – спросил я. – Я вроде не заметил, чтобы люди сильно страдали.

– Ты не понимаешь, – вздохнул старик.

– Не понимаю. – согласился я. – Объясни!

– Дело в том... – торопливо зашептал сэнсэй Макото. – Всеблагая, она не из нашего мира. Она открыла врата, и к нам пришли демоны. И пока она в нашем мире, врата закрыть мы не сможем. А уходить она не собирается.

– Ну так, может, пусть будет? – спросил я. – Вреда ж от неё нет? Даже наоборот – магией вон одаривает... А с демонами как-нибудь справимся!

– Те, кого она одарила, становятся её рабами, – негромко сказал старик. – Она приходит к человеку, который находится при смерти и дарит ему жизнь и магические способности. А взамен забирает его свободу. Ну или новорождённые... Они вообще другой жизни не знают!

Я вспомнил Шого, который мечтал обрести магию, и сказал:

– Новорождённые ладно. Не будем про них. А вот больные и раненые... – я пожал плечами и поморщился от боли. – Я бы сказал, что взамен она даёт шанс жить.

– Кому она нужна, такая жизнь! – в сердцах выпалил сэнсэй Макото.

И тут я разозлился. Я вспомнил ребят, которые погибли, которые так и не встретились со своими родными и любимыми, не сказали им о своих чувствах, не успели проститься.

– Ты, старик! – прорычал я. – Как ты смеешь решать кому нужна жизнь, а кому нет?

– Иногда лучше умереть, – продолжал упорствовать Макото.

– Так чего ж ты не умер? – спросил я с насмешкой. – Почему ты тут?

– Мне страшно, – признался старик и всхлипнул.

Нет, я не испытывал к нему жалости. И презрения особого тоже не испытывал. Я видел много смертей – и несправедливых, и заслуженных. И я не хотел об этом говорить.

Я подошёл к топчану.

Лечь на спину я не мог. Исклѣстанная спина болела даже от прикосновения одежды. Поэтому лёг на живот и задумался.

Если дать умирающему человеку выбор: умереть или жить дальше, но посвятить свою жизнь тому, кто тебя спас, что выберет человек? Я думаю, подавляющее большинство выберет жизнь. И это правильно! Потому что пока человек жив, у него есть шанс что-то сделать. А вот если умер, то это навсегда.

Так что благословение со всех сторон замечательная альтернатива смерти. За одним исключением – я не помню, чтобы меня спрашивали, чего я хочу. Я просто потерял сознание на улице и потом очнулся в лечебнице уже одарѣнным.

Как в этом случае выглядит ситуация с даром и служением?

Про то, что бесплатный сыр только в мышеловке, я знаю. У всего есть своя цена. И мне хотелось бы цену за магический дар знать заранее. А то получается, что меня используют втѣмную. Сначала сэнсэй Макото, не спрашивая моего согласия, вырвал меня из моего мира, угробив заодно моих ребят. Потом Всеблагая подарила мне жизнь и магию опять же, не спрашивая моего желания.

Может оба они действовали из самых лучших побуждений, но почему ни он, ни она не спросили моего желания?

Про то, что Макото и Всеблагая – одного поля ягоды, я понял давно. Понять бы ещё, что мне с этим делать?

Возможно, я задремал, потому что, когда внезапно почувствовал чужое присутствие и подскочил, офицер Дэнки Такаги стоял рядом со мной.

Я рефлексивно отшатнулся от него как можно дальше, одновременно осознавая, что это совершенно бессмысленное действие – и катана, и вакидзаси по-прежнему торчали у него за поясом. При желании ему даже много двигаться не придётся – всё будет закончено одним движением. Поэтому я расслабился и сел, поджав ноги по-турецки.

Сидеть в присутствии офицера мне, военному человеку, было несколько напряжно – устав, вбитый в спинной мозг, заставлял встать перед старшим по званию. Хотя, кто из нас

старше по званию, ещё нужно разобраться. К тому же тут я был гражданским пацаном. К тому же заключённым. Так что вполне мог позволить себе некоторую наглость.

Я сидел и нагло смотрел в глаза Дэнки Такаги, в конце концов, это он ко мне пришёл, вот пусть и говорит, какого хрена ему надо?

Нет. Я знал какого. Но если всё равно меня сейчас зарубят, то я хочу умереть, улыбаясь смерти в лицо.

– Ты убил моего племянника Тосиюки! – не спросил, а припечатал приговором Дэнки.

– Ты про того придурка, который с тремя своими приятелями вооружённые до зубов ночью вломились в мой дом? – спросил я.

– Как ты смеешь?! – зашипел Дэнки Такаги.

А мне вдруг стало смешно.

– А почему бы мне не сметь? Он ночью с оружием в руках пришёл в мой дом. Я что, по-твоему, должен был молча подставить шею под его катану? Извини, но нет! Не я напал на него, а он на меня. Да ещё и не один. Четверо против одного. Кто ж виноват, что удача была на моей стороне?

– Где тела? – спросил Дэнки Такаги.

И я понял, что дал маху. Пока нет тел, нет доказательств, что я причастен к их смертям. Против меня были только нож и мои слова, что это мой трофей. Но мало ли где я его взял? Может, спёр у настоящего убийцы?

Хотя нет! Пусть знает! Пусть все знают, что я один уделал четырёх грёбанных ниндзя!

– Нет тел! – ответил я. – Я избавился от них! Люди, тайком пробирающиеся ночью в чужие дома, не заслуживают нормального погребения.

Говорить, что от тел в основном избавился отец, я не стал – незачем привлекать к нему внимание. И так, я думаю, ему придётся не сладко.

– Ты! – Дэнки в ярости схватился за катану.

Меч вышел из ножен сантиметра на три и застыл.

Я как в замедленном кино со странным любопытством наблюдал за его движениями. И когда меч замер, с удивлением посмотрел на офицера. Он что, не будет убивать меня? Почему?

– Я превращу твою жизнь в ад! – пообещал Дэнки Такаги. – Там, в академии магии ходи и бойся! Оглядывайся по сторонам! Жди удара в спину!

– Поживём, увидим, – ответил я и с наслаждением услышал, как Дэнки Такаги заскрежетал зубами.

Получалось, он хотел убить меня, но не мог. Очень интересно... Это прям очень интересно!

Дэнки Такаги ещё потоптался, пожирая меня глазами. Потом засунул катану в ножны, развернулся и вышел из моей камеры.

Я видел, что он взбешён. Я видел, что он с удовольствием покрошил бы меня в капусту, ну или порезал бы на ленточки... И я очень хорошо видел, что Дэнки Такаги, дядя напавшего на нас Тосиюки, не может убить меня. Во всяком случае здесь и сейчас.

Когда шаги стихли и с треском хлопнула дверь, сэнсэй Макото спросил:

– О чём говорил начальник тюрьмы? О каком убийстве?

– Начальник тюрьмы? – автоматически повторил я.

Ха! Мозаика сложилась! Начальник тюрьмы отвечает за всех заключённых! А если учесть, что я в списке одарённых, значит, меня будут ждать завтра в академии магии! И если меня не будет, то спросят с кого? Правильно! С начальника тюрьмы!

– Да-да, – говорил тем временем сэнсэй Макото. – Начальник тюрьмы Дэнки Такаги. О каком убийстве он говорил?

– А ты любопытный, старик, – засмеялся я и лёг поудобнее.

Сегодня я могу спать спокойно. Сегодня моей жизни ничто не угрожает.

Что касается академии, будем решать проблемы по мере их поступления.

Из сна меня вырвали крики надзирателей:

– Встать, быстро! Строиться!

Я с трудом разлепил глаза и увидел, что дверь в мою камеру открыта.

Зашипев от боли, я поднялся и выглянул наружу.

Из своих камер с неохотой выходили заключённые. Всего их было человек двадцать. Знакомы мне были только Ёсико и сэнсэй Макото. Собственно, не так долго я в этом мире, чтобы завести больше знакомств.

Как только мы все более-менее выстроились перед своими камерами, в коридор зашёл Дэнки Такаги. Он подходил к заключённому, смотрел на него. Тот называл своё имя. Надзиратель – тот самый, что вчера сидел за столом и записывал «протокол допроса», что-то говорил начальнику тюрьмы. После чего Дэнки что-то негромко говорил заключённому. Я никак не мог разобрать что именно, как будто само пространство зажёвывало слова.

Некоторые люди после слов начальника тюрьмы возвращались в камеры, и надзиратели запирали за ними двери. Но были и те, которые оставались стоять на своих местах.

Ёсико осталась стоять, и я понял, что сейчас отделяют от обычных заключённых тех, кто есть в списке благословлённых Всеблагой, то есть, тех, кто поедет в академию магии.

Когда Дэнки Такаги поравнялся со мной, он словно запнулся. Отмахнулся от надзирателя, который, что-то начал говорить, и, даже не взглянув на меня, шагнул к сэнсэю Макото.

Надо же, какие мы нежные!

Дальше всё пошло по накатанной. Но хотя начальник тюрьмы с надзирателями и были рядом, я всё равно не смог разобрать, что именно говорил начальник тюрьмы. Видимо, слова предназначались только заключённому.

Но мне теперь и не нужно было знать, я и так всё понял.

Поэтому, когда прозвучала команда «На выход!», развернулся и вместе со всеми пошагал к дверям.

Всего нас было пять человек. Двоих, естественно, я не знал. Только Ёсико и сэнсэя Макото. Да-да! Он тоже попал в число тех, кто отправляется в академию магии. Хотя, в его возрасте... Да, не повезло старику! Мне даже стало его немного жалко.

Мы вышли в ту комнату, где меня вчера секли.

Прозвучала команда:

– Стоять.

Мы остановились.

Я со странным интересом рассматривал тех надзирателей, которые сейчас находились тут. Я искал вчерашних. Но кроме писца из вчерашних никого не было. Видимо, их смена закончилась.

Я старался держаться поближе к Ёсико. И рядом с нами держался сэнсэй Макото.

Дэнки Такаги вышел на улицу, и надзиратель-писарь ещё раз провёл перекличку. Теперь моё имя прозвучало чётко.

– Сейчас выходим и грузимся в транспорт! – начал инструктировать надзиратель. – Потом ждём остальных благословлённых и отправляемся. Если кто попытается бежать... Даже не пытайтесь! Вы будете молить о смерти!..

Надзиратель продолжал запугивать, а я в его словах слышал совсем не то, что он пытался до нас донести. Я слышал: «Как я вас ненавижу! Поубивал бы на месте! Но у меня нет такой возможности... Я желаю вам сдохнуть! Но не тут, а там, в академии. Там с нас за ваши жизни уже никто не спросит!»

А что? В этом что-то есть – принадлежать императору. Некоторые плюсы своего нового положения я уже увидел.

Когда закончился инструктаж, ворота открылись, и был дан приказ идти в транспорт.

Мне очень было интересно посмотреть, какой тут транспорт. Я пока видел только два варианта передвижения – пешком и через порталы. Теперь вот увидел и третий – что-то типа автобуса. Человек на двадцать пассажиров. Только без окон и без водителя. Магия, твою мать!

Я подтолкнул Ёсико в глубину салона. Макото поплёлся за нами.

Мы сели. Надзиратели убедились, что все на месте. Как будто мы могли сбежать.

Меня больше волновало не это – я пока не видел отца и не видел своих вещей. Очень мне не хотелось отправляться безоружным.

И тут в салон начали заходить те, кому повезло не попасть в тюрьму.

И среди первых был Кинпатсу. Он нёс большой баул.

Увидел меня и поспешил занять место рядом.

Кивнув на баул, прошептал:

– Тут твой отец передал...

Я кивнул и улыбнулся – молодец, батя! Справился!

Только я расслабился, как в автобус вошла Изуми.

Что? Изуми? Она-то здесь каким боком?!

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Увидев Изуми, майор первым делом вспомнил её белые кружевные трусики. А что поде-
лаешь? Именно так и работает ассоциативная память.

Глава 5

– Изуми! – крикнул я, увидев девушку. – Идём к нам!

Она подошла и села в соседнем ряду.

– Как ты попала сюда? – спросил я.

– Как и все, – пожала плечами девушка. – Получила благословение Всеблагой.

– Когда и как это произошло? – спросил, было, я, но наткнувшись на холодный взгляд Изуми, не стал больше расспрашивать.

Девушка была спокойна и уверена в себе, чего не скажешь обо всех остальных.

– А почему тебя в лечебницу не забрали? – спросила Ёсико. – Девушки же чаще всего в лечебницу работать идут.

– Мой дар для лечебницы не подходит, – спокойно ответила Изуми, так, будто в школе отвечала на вопрос учителя.

Вошёл надзиратель и снова сверил нас со списком.

– А кормить нас будут? – спросил один из благословлённых заключённых.

– Не положено! – строго ответил надзиратель, продолжая делать пометки в списке.

– Мне на инструктаже говорили, что нельзя есть перед дорогой, – сказала заключённому Изуми.

– Мне тоже так говорили, – подтвердил Кинпатсу

– И мне... И мне... – подтвердили ещё двое «домашних» благословлённых.

– А нам не говорили, – возмутились те, которые были в тюремных рубашках.

Хм. Значит, то, что было неразборчиво, это была не инструкция. Или если инструкция, то не по поводу дороги в академию магии. Интересно, о чём? Этот грёбаный Дэнки Такаги вполне мог подложить мне какую-нибудь свинью, просто не сказав мне о ней.

Чёт я забеспокоился слегка. Расспросить об этом Макото или Ёсико, что ли?

Ладно! Прорвёмся!

Кстати, нам нашу одежду не вернули. И вообще ничего из вещей не вернули. В то время, как «домашние» благословлённые были с узелками и баулами с вещами.

Я порадовался, что в момент ареста у меня ничего с собой не было, что я, когда собирался, всё вытащил из карманов. В результате, я ничего не потерял. Жаль только одежду, которую меня заставили снять в тюрьме. Не хочу оставлять её там. Не потому что я крохобор какой-то. Просто это моё, вот и всё!

Однако, голод уже не просто напоминал о себе, он давил. И сильно. Я вчера не ужинал. Последняя еда была – чай у Кинпатсу дома. А после этого столько всего произошло!

С другой стороны, инструкция не принимать пищу перед отправлением...

Почему инструкция была именно такая, мне стало понятно, когда, сверив все списки, надзиратель вышел, и двери «автобуса» закрылись.

Хорошо, что я имел опыт перемещения в портале. Поэтому, когда пространство скрутилось, я сразу понял, что происходит.

Но не для всех это было очевидно. Послышались крики, рыдания, началась паника.

Паника в замкнутом пространстве – это самое хреновое, что может быть. Поэтому я начал спокойно и громко говорить:

– Всё в порядке. Не надо волноваться. Этот транспорт – это такой портал. Я уже перемещался по такому. Ничего страшного не произойдёт! Дышите глубже! Носом вдох, ртом – выдох. Давайте все вместе: вдох, выдох! Вдох, выдох! Всё в порядке! Сейчас дверь откроется, и мы окажемся в академии...

Вообще, я не знал, где мы окажемся и окажемся ли где-нибудь. Но я помнил, как мне помог голос отца, когда мы ходили через портал в оружейную мастерскую, и надеялся, что моим собратям и сестрам по несчастью мой голос тоже поможет.

И действительно, крики стихли. Люди успокоились. Вот и хорошо.

Я продолжал говорить до тех пор, пока пространство не вернулось в нормальное состояние. И потом ещё повторял успокаивающие слова, типа:

– Вот видите, всё в порядке. Мы уже прибыли, скоро нас выпустят.

Лица ребят были бледными и встревоженными, но паники в их глазах не наблюдалось.

И никто не выблевался! Я хорошо помнил своё состояние в портале – в первый раз в портале меня очень сильно тошнило. Так что про то, чтобы не завтракать – это было очень предусмотрительно. Но думаю, если бы я не успокоил людей, то сейчас мы вдыхали бы не самые приятные ароматы.

Некоторое время ничего не происходило.

Потом открылась дверь и в салон заглянул мужик в форме. Он немного постоял у входа и нерешительно поднялся на ступеньку.

На его лице хорошо читались сначала отвращение, а потом – удивление.

Я догадался, что он ждал миазмов от блевотины и панические настроения, но люди, хоть и сильно бледные, спокойно сидели на местах.

Мужик открыл было рот, что-то сказать. Но потом передумал и сказал не то, что, по-видимому, планировал:

– Сейчас выходим. Сначала свободные. Те, кто из тюрьмы – сидят и ждут команды!

Я по наитию наклонился к Кинпатсу и попросил:

– Возьми пока мои вещи, хорошо? И позаботься об Изуми...

Изуми услышала мои слова и благодарно посмотрела на меня. А Кинпатсу просто кивнул и сказал нашей однокласснице:

– Идём!

И они вышли.

Двери закрылись. Так что, даже если бы и захотели, мы не смогли бы выйти наружу.

Ждать пришлось долго.

Наконец, дверь открылась. Тот же мужик заглянул в салон и приказал:

– На выход!

Встали, вышли, столпились перед «автобусом».

«Домашних» около «автобуса» уже не было.

«Автобус» стоял на небольшой площадке, выложенной чёрным камнем. От площадки в разные стороны вели дорожки. Напротив двери в небольшом отдалении возвышались отвесные скалы, к ним, кстати, тоже вела дорожка.

Скалы уходили направо и налево насколько хватало взгляда.

Что было за автобусом увидеть пока не было возможности.

Мужик ещё раз зашёл в салон, проверил.

И я понял: если бы кто-то выблевался, то сейчас нам пришлось бы драить салон.

Я усмехнулся. Суки! Они специально не готовили нас к переходу. Именно для того, чтобы сейчас ткнуть нас мордами в блевотину. А вот хрена вам!

Мужик вышел. И его недовольная морда подтвердила мои мысли.

– В казармы! Пошли! Быстро! – приказал он.

– Откуда мы знаем, где... – начал, было, паренёк, но тут же словил электрический разряд.

Откуда он прилетел, я так до конца и не понял. Но по ухмылке мужика понял, что это его рук дело.

Разряд длился чуть дольше и был чуть сильнее, чем это необходимо. И я понял: мужик отыгрывается на парне за то, что нам не пришлось драить салон. Ему нужно было сломать нас,

показать свою силу. И он это демонстрировал. Ненавижу таких. Хотя, как военный, понимаю его цели. Мы были в тюрьме, а значит, потенциально опасные. И нужно на входе показать, кто в доме хозяин.

Ёсико, было, дёрнулась к парню, но я придержал её и качнул головой: нет! Мужик ждал, что кто-то кинется на помощь, и наверняка второй разряд прилетел бы Ёсико не останови я её. Я не мог допустить, чтобы её били током.

Не знаю, увидел мужик мой знак или нет, но взгляд свой на мне он ненадолго задержал. Что ж, пусть смотрит, мне не жалко.

Наконец парня перестало трясти, и мужик повернулся к нам:

– Всё поняли? – спросил он.

Мы молча смотрели на него.

– Не слышу ответа, – повысил он голос.

– Да, – послышалось от моих товарищей по несчастью.

– А теперь развернулись и пошли в казарму!

И по-прежнему никакого знака, в какой стороне казарма. Куда разворачиваться-то?! Дорожек тут больше одной!

Я понимаю, наказывать за проступки, но тут дебелизм какой-то.

Начал заводиться, хотя понимал, что нужно держать себя в руках

Спас положение сэнсэй Макото. Он спросил:

– Уважаемый, покажите, пожалуйста, в каком направлении нам следует двигаться? Мы тут в первый раз, ещё пока совсем не ориентируемся.

Мужик ухмыльнулся. Видимо это было то, чего он ждал – признать, что мы тут никто и ничего не знаем. А он – главный.

Ну ок. Признали. Дальше что?

А дальше он просто показал на одну из дорожек.

Мы развернулись и потопали по ней.

Когда обошли наш транспорт, я прифигел от открывшейся картины. Да это не просто учебное заведение! Это целый город!

Площадка, на которой стоял «автобус» была расположена на некотором возвышении и отсюда открывался вид на всю академию магии и немного на остальной город.

Территория академии хорошо просматривалась. Её окружала такая же чёрная стена, как и форпост Куроикабе – место, где были наши дома.

В отличие от форпоста тут было много деревьев. У некоторых зданий только острые верхушки крыш и торчали, всё остальное утопало в зелени.

Зданий на территории академии магии было много, и они были разные – и по размерам, и по форме.

Но я далеко не всё успел разглядеть. Мужик позади прикрикнул:

– Давайте быстрее!

Мы прибавили шаг и вскоре спустились пониже. Теперь уже не было возможности рассмотреть место, где нам предстояло жить и учиться магии.

Хотелось, конечно, остановиться и всё хорошо изучить и запомнить, но испытывать терпение нашего сопровождающего никто не стал – демонстрация с электрическим разрядом была очень наглядной.

Кстати, парнишка до сих пор был несколько дезориентирован и держался чисто на силе воли.

Вскоре вдоль дорожки появился очень плотный кустарник с шипами на ветках. Сунуться в такой можно только при угрозе жизни. Да и то лишь для того, чтобы застрять в этом кустарнике на веки вечные.

Наконец, мы остановились перед закрытой дверью.

Перед нами было трёхэтажное здание, явно жилое.

Кустарник расходился перед крыльцом и разбегался в разные стороны, окружая здание. Во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление.

– В сторону! – приказал мужик, когда мы остановились, потому что дальше идти было некуда.

Он всё это время следовал позади нас, и теперь вышел вперёд.

В общем-то тактика правильная – нельзя открывать спину тому, от кого ждёшь удара.

Вот только вряд ли кто-то из нас ударил бы.

Но не суть. Всегда лучше перебдеть, чем недобдеть.

Мужик подошёл к двери, соединил ладони и сложил пальцы, скрестив все, кроме указательных и больших. И направил на дверь, словно прицелился.

Короткий разряд, и вот уже дверь открыта.

– Заходим! – приказал он.

Перед тем, как зайти, я оглянулся и увидел, как кустарник с двух сторон дорожки соединился, отрезая обратный путь.

Понятно. Значит передвигаться тут можно только там, где можно. Во всяком случае, пока. Пока я не разберусь, как тут всё управляется. Ясно, что магией, потому как это академия магии. Но не может быть, чтобы нас не научили справляться с такими вещами, как колючий кустарник – грош цена магу, который не может убрать со своего пути такое простое препятствие.

Мы вошли и остановились в пустом холле. Прямо по первому этажу шёл коридор с дверями. И тут же была лестница на второй этаж. На стенах никаких картин или украшений. В холле или в коридорах никакой мебели или цветов. Всё строго, казённо и бездушно.

Мужик встал перед нами.

Теперь он чувствовал себя увереннее. Это видно было по чуть более расслабленной позе, хотя спиной к нам он по-прежнему не поворачивался.

– Я ваш куратор, – представился он. – Зовут меня сэнсэй Забуза. Пока не освоитесь, все вопросы ко мне. А теперь представьтесь. Называете имя, возраст и свою магическую способность. Коротко, без лишней болтовни. Начнём по старшинству.

Сэнсэй Макото не стал спорить. Он шагнул вперёд и представился:

– Макото. Пятьдесят шесть лет. Магическая способность – лекарь.

Куратор Забуза приподнял удивлённо бровь, но тут же перевёл взгляд на парня, которого бил током.

– Рен. Двадцать два года. Магическая способность замораживать, – отчитался он.

Двадцать два? А выглядел он моложе! Лет на семнадцать-восемнадцать. Весь такой щуплый с чёрными, как смоль, волосами.

Следом куратор взглянул на его товарища, и тот отчитался:

– Сэдэо. Двадцать. Магическая способность делать вещи прозрачными.

А вот он выглядел постарше, чем Рен, возможно из-за того, что был покрупнее, плюс, в его волосах была широкая седая прядь.

Я слушал Сэдэо и Рена и не понимал, как они оказались в тюрьме. И если по поводу Сэдэо ещё можно было предположить, что он сделал прозрачным не то, что нужно, и потому загремел в тюрьму, то по поводу Рена вообще никаких версий не возникло.

Ладно, можно будет потом расспросить.

Остались только мы с Ёсико. И следующая отвечала она:

– Ёсико. Восемнадцать. Магическая способность – я пишу иероглифы, и они исполняются или заставляют предметы делать то, что я написала. А ещё...

– Я сказал без лишней болтовни! – оборвал её Забуза.

– Да я... – начала было оправдываться Ёсико.

– Достаточно! – куратор посмотрел на меня. – Давай ты.

Я усмехнулся – хочет коротко, будет коротко!

– Кизаму. Пятнадцать лет. Магическая способность – подчинение вещей.

– Только вещей? – уточнил куратор.

Я кивнул.

Незачем ему знать про все мои способности. Тем более, что я не добился, чтобы люди мне подчинялись тогда, когда мне нужно и так, как мне нужно. А всякий раз пять похабные частушки как-то так себе идея. Я, конечно, могу. Но ситуации бывают разные, особенно в боевой обстановке, так что пока только вещи.

Сэнсэй Забуза ещё некоторое время сверлил меня взглядом, повторяя:

– Очень интересно! Очень интересно...

Потом достал из кармана листочек, сделал на нём пометки и снова убрал. Потом повернулся к нам и сказал:

– Здесь, в этом доме, вы будете жить. – Кустарник, который окружает здание, не просто непроходимый. Его шипы ядовиты. После укола через десять ударов сердца вы почувствуете слабость. Через пятьдесят – у вас начнут отказывать конечности. Через восемьдесят – вас парализует. Через сто ударов сердца вы умрёте. Проверять не советую. Но если захотите, мешать не буду.

Все молчали.

– К месту обучения для вас в кустарнике будет появляться дорожка. Ровно на пятнадцать минут. Этого хватит, чтобы дойти до учебного класса. Опаздывать не советую, потому что ровно через пятнадцать минут кустарник перекроет дорожку, и если вы не успеете, то испытаете на себе действие его яда.

Он дал нам время обдумать информацию и продолжил:

– Пропускать занятия не рекомендую категорически.

– А что будет за пропуск? – спросил Сэдэо.

– Хочешь узнать? – на лице мужика появилось хищное выражение.

– Нет, – сразу же отступил парень.

Если честно, мне тоже не хотелось узнавать. Но что-то мне подсказывало, что придётся.

Нет, я не собирался пропускать занятия. Мне в какой-то степени даже было интересно узнать побольше про магию и научиться ею пользоваться. Но если вот так жёстко загоняют на уроки, то вряд ли за пропуски будут гладить по головке.

У меня в животе булькнуло – явно от голода. В конце концов уже скоро сутки, как я нормально не ел.

– А кормить нас когда будут? – спросил я.

Куратор Забуза заржал:

– Никогда! – и вдоволь насладившись нашим охреневанием, добавил: – Да ладно, я пошутит! Сейчас поселитесь и пойдёте в столовую.

Ничего себе шуточки! Ещё б немного, и я поднял бы бунт жестокий и беспощадный. И электрические разряды меня не остановили бы.

Я оглянулся, чтобы понять, куда селиться и увидел, что в лестничный пролёт за нами наблюдают.

На наблюдателях были такие же арестантские рубахи, как у нас. Из чего я сделал вывод, что в этом здании живут те, кому не повезло попасть в тюрьму.

Теперь на то, что куратор не показывал нам спину я посмотрел совсем иначе и встал так, чтобы мне было хорошо видно и куратора, и тех, кто на лестнице.

Куратор же между тем раздавал нам листовки с правилами поведения.

– Если читать не умеете, попросите того, кто умеет, – сказал он, протягивая листок мне.

Я с удивлением взял бумагу.

До сих пор бумагу я видел только в келье сэнсэя Макото. И там бумага была другая – серая и зернистая. Явно подешевле чем та, на которой были напечатаны правила поведения.

Хм, на бумагу император потратился. А вот на мебель поскупился. И судя по полосатым рубашкам наблюдателей, на одежду тоже.

Я посматривал на наблюдателей, делая вид, что увлечён изучением бумаги, когда ко мне подошла Ёсико. Она прикоснулась к моей спине, чтобы привлечь внимание, и я от неожиданности чуть не подпрыгнул. Не от испуга, нет. От боли! Моя иссечённая спина очень остро отзывалась на прикосновение.

Моё непроизвольное движение не осталось незамеченным.

Ёсико отёрнула руку и с недоумением посмотрела на меня.

В глазах сэнсэя Макото удивление очень быстро сменилось пониманием.

Понимание было и в глазах куратора. И что самое скверное, в глазах наблюдателей.

А ещё я разглядел в них хищный блеск – взгляд мужиков, давно не видевших женщин.

Я демонстративно задвинул Ёсико за спину и, не оборачиваясь, спросил у неё:

– Что ты хотела?

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор всегда чётко отслеживал такие взгляды у своих подчинённых. И тогда наряды сыпались, как из рога изобилия. А что, очень действенное средство! После целого дня тяжёлой физической работы практически всем становилось не до девушек.

Глава 6

Я демонстративно задвинул Ёсико за спину и, не оборачиваясь, спросил у неё:

– Что ты хотела?

Она всё поняла. И это не удивительно, с её-то историей.

Теперь она стояла и переводила затравленный взгляд с меня на наблюдателей и обратно.

Чтобы вывести её из этого состояния, я повторил вопрос:

– Ёсико, чего ты хотела?

Ёсико расстроено покачала головой и чуть слышно прошептала:

– Уже не важно...

– Всё будет хорошо, девочка, – попытался успокоить её сэнсэй Макото.

Куратор Забуза меж тем говорил:

– Академия магии, в которой вам выпала честь учиться, принадлежит императору, да будут его дни благословенны. Разрушать собственность императора запрещено. Так что, относитесь к мебели, оборудованию и зданиям бережно. В том числе нельзя наносить вред друг другу, потому что вы теперь тоже собственность императора. Однако, в случае необходимости вы можете вызвать обидчика на дуэль. Специально для этого есть арена и правила проведения дуэлей. Советую правила изучить. Тем более, что победителю начисляются баллы. Если драка произойдёт вне арены, то оба участника отправятся в карцер.

Всё ясно! В карцер попадать нельзя! Иначе Ёсико останется совсем без защиты.

И дело не в том, что я обещал её матери позаботиться. А в том, что это мой человек! А я никому не позволю причинять вред моим людям!

– За хорошую учёбу тоже назначаются баллы. Тот, кто наберёт сотню баллов, будет переведён в другую группу. Там условия получше и свободы побольше.

О как! Условия получше и свободы побольше? Не значит ли это, что не все жилые дома окружены ядовитым шипастым кустарником?

Интересно, если я смогу управлять этим кустарником и попросту убрать его со своего пути, мне всё равно нужно будет набирать сотню баллов? Или меня сразу переведут в другую группу?

«Так, стоп! – остановил я себя. – Уйти отсюда мы с Ёсико должны вместе!»

С другой стороны, она с её иероглифами тоже может попробовать управлять кустарником...

– Если вы думаете направить усилия на кустарник, – усмехнулся куратор Забуза, словно прочитал мои мысли. – То хочу предупредить. На кустарник наложено заклятие поглощения любой магии. Любая попытка воздействовать магией на кустарник только ослабит вас. К огромному удовольствию тех, кто захочет за ваш счёт заработать себе лишние баллы.

Чёрт! Намёк более чем прозрачный! Только ослабни, и тебя тут же сожрут...

Да, в такой ситуации желающих проверить слова куратора останется немного.

– Ваша комната на третьем этаже, – закончил инструктаж куратор Забуза. – Даю вам десять минут на то, чтобы осмотреться, и жду вас тут. Пойдём на завтрак. Всё, можете идти.

Я глянул на Ёсико и уже открыл было рот спросить про неё, как куратор сказал:

– Отдельных помещений для женщин у нас нет. Группа всегда селится в одной комнате. Так что вы будете жить все вместе.

Я хотел было возмутиться, но потом решил, что оно и к лучшему – Ёсико всегда будет под моим присмотром. А уж очередность в душ мы составим сумеем!

Когда мы поднялись в свою комнату, Ёсико первым делом потребовала:

– Покажи свою спину!

Я задумался на миг – у меня под тюремной рубахой ничего не было.

С другой стороны, а чего мне стесняться?

И я повернулся спиной к Ёсико и оголил спину.

Все уставились на меня.

– Не фига себе! – присвистнул Сэдэо. – Видно ты им здорово насолил.

– Ты даже не представляешь как! – усмехнулся я, вспоминая свой концерт на алтаре.

Даже если это не был алтарь Всеблагой, хотя какой ещё может быть в храме Всеблагой?

Так вот, даже если этот алтарь для другого бога, всё равно то, что я сделал называется кошунство. В средние века и за меньшее сжигали на костре. Так что я легко отделался.

– Садись! – приказала Ёсико.

Я сел на кровать.

Ёсико приложила ладони к спине, и я почувствовал тепло.

– Подожди, дочка, – остановил её сэнсэй Макото.

Он отодвинул девушку и начал потихоньку прикасаться пальцами к разным точкам на моей спине. Каждое прикосновение было как укол иголкой. Но боль от этих уколов была не острой, а сладкой, тянущей.

Пробежав пальцами по спине, Макото отошёл и приказал Ёсико:

– Напиши на его спине иероглиф здоровья!

Ёсико послушалась, и мою спину тут же обдало огнём.

– Потерпи! – сказал сэнсэй Макото. – Этот способ быстрее. Хоть и не самый комфортный.

– Время, – негромко сказал Рен. – Нам пора спускаться.

Н-да, один разряд электричеством, и дисциплина в парня вбита намертво!

Но он прав. Нужно идти.

Я встал и чуть не застонал от боли – спину обожгло как будто я лег в костёр подремать.

– Ты чё наделал, старик?! – я тут же наехал на Макото.

– Сейчас всё пройдёт, потерпи! – сказал сэнсэй и поспешил выйти из комнаты.

– Прибью гада! – прорычал я, направляясь вслед за сэнсэем.

Сжав зубы, чтобы не показывать, каких мучений мне стоит каждое движение, я вышел за дверь.

Блин, да мне не было так больно даже когда били!

Ёсико держалась рядом. Она тоже страдала, видя, как мучаюсь я.

Время от времени при движении она прикасалась ко мне, и меня каждый раз от этих прикосновений словно било током. От этого я поневоле снова и снова цеплялся взглядом за её грудь и чувствовал, как моя полосатая рубаша начинает торчать внизу.

Я ничего не мог с собой поделать, возбуждение было настолько внезапным и сильным, что я сразу понял: это побочка от лечения.

Но у этой побочки был один классный эффект. Я отвлёкся на то, чтобы не оконфузиться прилюдно и забыл про спину. А потом вдруг обнаружил, что мне не больно. Совсем не больно!

Я аккуратно пошевелил плечами проверяя состояние ран – местами ещё ощущался небольшой зуд, но и он быстро прошёл.

И тогда сэнсэй Макото притормозил и пошёл рядом со мной.

– Вот и хорошо! – улыбнулся довольно он. – Я ж говорил, что быстро!

Когда мы подходили к столовой, стояк уже ослаб. И я выдохнул с облегчением.

Но поймав насмешливый взгляд куратора, напрягся. Надеюсь, он не понял, что спина у меня уже в порядке. И те наблюдатели с лестницы тоже не знают. Вот и дальше пусть не знают. Пусть недооценивают противника, то есть меня. Тогда я быстро смогу сделать так, чтобы они начали бояться.

В столовой куратор показал нам, где брать разносы и приборы, где получать еду, и куда потом уносить грязную посуду.

Потом добавил:

– У вас на принятие пищи и отдых после неё полчаса. А потом пойдём на первое занятие. – И пошёл к преподавательскому столу.

Увидев в очереди Кинпатсу с Изуми, я обрадовался и, прихватив разнос, поспешил к ним. Ёсико с Макото рванули за мной. Сэдэо и Рен – тоже! Я очень этому удивился, но ничего говорить им не стал. В конце концов, почему бы и нет?

Очередники, которые стояли за Кинпатсу, сразу же сдали назад – всё-таки у тюремных рубах есть свои преимущества. Это как флаг, как сигнал опасности. Особенно когда подходят сразу пятеро.

Вот так, не прилагая особых усилий, мы с Кинпатсу и Изуми оказались за одним столом.

Кинпатсу, Изуми и ещё двоих прибывших вместе с нами тоже поселили в одной комнате. Вот только те двое сразу же отделились. Они и сейчас сидели за другим столом. И взгляды, которые они бросали в нашу сторону, мне очень не понравились.

Здание, в котором поселили Кинпатсу и Изуми, тоже окружал кустарник. Он точно так же закрывал и открывал дорожки, но в отличие от нашего, там не было ядовитых шипов. Там вообще никаких шипов не было.

– Я попробовал подключиться к кустарнику, чтобы по своему желанию сдвинуть его, – тихо сказал Кинпатсу. – И сразу же почувствовал, как из меня уходят силы.

Чёрт! Если уж у Кинпатсу с его способностью повелевать растениями кустарник вытягивает силы, значит куратор Забуза не лгал. И к кустарнику применять магию нельзя.

Да, кустарник – серьёзное препятствие. Если я решу, к примеру, пойти прогуляться, то надо придумать какой-то способ преодолевать его.

К тому же в нашем случае преодоление ядовитого шипастого кустарника может обеспечить пути отхода – в том, что нам предстояли стычки с парнями, я не сомневался ни минуты.

Нет, я не боялся тех, что наблюдали за нами с лестницы. Но моя армейская привычка продумывать спецоперации, в которых я участвую, не раз спасала мне жизнь.

За разговором я смёл завтрак и не заметил как. Конечно, по вкусу он сильно уступал тому, что готовила няня Омоко – странно было бы ожидать другого. Однако и не сухпай. К тому же я почувствовал сытость, а это по большому счёту главное.

Кстати, из еды были рис, печёная рыба, обжаренные овощи, соус в мисочке и зелёный чай с травками.

Едва я почувствовал запах трав, как демон внутри меня тревожно завозился, и я чай пить не стал. И своим дал знак, что лучше попить водички.

Сэнсэй Макото меня поддержал – он тоже почувствовал, что это не просто травки, которые обычно добавляют для аромата или вкуса. Определить их он не смог, но насторожился. А тут мы с ним совпали. Так что чай пошёл лесом.

Вообще столовая была большая. И тем не менее, я решил, что есть и другие столовые – слишком уж большой была территория академии магии. Не может быть, чтобы тут училось всего около сотни человек. Примерно такое количество сейчас сидело за столиками и принимало пищу. Именно принимали – настолько механически большинство из присутствующих поглощало еду со своих подносов.

А доев, они поднимались, уносили посуду и сразу же покидали столовую.

От преподавательского стола к нам направились куратор Забуза и ещё один мужик. Стало понятно, что завтрак закончился.

Я быстро наклонился к Кинпатсу и тихонько попросил, чтобы он на обед незаметно принёс с собой нож в ножнах – да-да, тот самый, с клеймом, который когда-то принадлежал Тосиюки, и пару сюрикенов. С оружием мне было как-то спокойнее.

Конечно, моя одежда не имела ни карманов, ни ремней, но я решил, что придумаю, как закрепить оружие. Без оружия я чувствовал себя голым.

Безусловно, я могу превратить в оружие любой предмет. Точнее, мог, когда был в своём теле. А в теле Кизаму может случиться осечка – рефлексy ещё не наработаны, тело за мозгом не успевает. Так что, оружие не помешает. К тому же, когда неискушённый противник видит нож, то нож становится ещё и оружием психологического давления. А опытных бойцов тут скорее всего не так много. Как сказал Шого, кто ж отпустит их со стены?

Забуза и второй мужик, который оказался куратором Кинпатсу и Изуми, махнув нам, чтобы мы следовали за ними, пошли рядышком. Они о чём-то легко болтали и не обращали на нас внимания.

Я даже удивился – они оставили нас позади, за спинами. Это так не вязалось с тем, как Забуза вёл себя с нами до завтрака, что я насторожился.

«Чай...» – подсказал Аргх.

Точно! Видимо это был не простой чай. Травки, которые я почувствовал, вызывали послушание и подавляли агрессию. И вот кураторы уверенные, что мы испили этого зелья, спокойно идут и болтают. Что ж, не будем их разочаровывать.

Я шепнул о своём открытии Кинпатсу. Он поделился с Изуми. Та – с Ёсико. Я с Макото, тот с Реном и Сэдэо.

Те два парня, которые косились на нас в столовой, спокойно шли за кураторами.

Я решил понаблюдать за ними, за их поведением. Потому что они чай пили точно – я это видел. Вот и подскажут нам, как себя вести.

Каких-то особых деталей в поведении парней не было. Они были спокойны. Им говорили идти, они шли. Говорили остановиться, они останавливались.

По идее каких-то более сильных искажений поведения быть не должно – для того, чтобы мы усваивали новый материал, мозги должны работать нормально и реакции должны быть не замутнёнными. Во всяком случае я так думаю.

Так же по дорожке, обозначенной кустарником, мы вышли к учебному корпусу.

Куратор Забуза завёл нас в класс, в котором уже сидело около пятнадцати человек. И сказал:

– Когда урок закончится, вы в течение пятнадцати минут должны вернуться в свои комнаты. Не медлите и не опаздывайте! Возвращаться будете самостоятельно по дорожке, которую вам укажет ваш кустарник.

А потом оставил нас в классе и вышел.

Слова куратора: «ваш кустарник» плюс рассказ Кинпатсу о том, что их кустарник не ядовит и без шипов, натолкнули меня на мысль: к каждому домику ведут разные кустарники с разными свойствами. Информация важная и нужная. Пока бесполезная, но это пока. Как только я научусь преодолевать это препятствие, я воспользуюсь этой информацией, чтобы, к примеру, побыстрее найти того, кто мне понадобится.

Однако, нужно было проходить и занимать места. А ещё изображать послушание. Но это было сложно сделать. Присутствующие – а это были только парни, сразу же среагировали на Ёсико и Изуми.

Я бы удивился, если б было иначе.

Девушки держались достойно, но под перекрёстным огнём сальных взглядов им было непросто.

В классе заняты были в основном задние места. Свободными оставались только места, ближайшие к школьной доске.

Я показал девушкам садиться на первый ряд, а своих парней рассадил так, чтобы закрыть девушек.

Понятно, что я не мог закрыть от взглядов, но хотя бы в спину им тыкать никто не будет.

Рассевшись, мы приготовились к своему первому уроку в академии магии.

– Эй, ты, – тут же раздалось за моей спиной, едва я опустился на стул. – А тебе не жирно сразу двух тёлочек? Поделись, а?

Я резко обернулся. Мой мысленный приказ заткнуться был такой силы, что чубатый парень, тоже в тюремной рубаше, отшатнулся. И тут же его глаза зажглись ненавистью.

Он может и возмутился бы, но мой приказ шёл от души, магия сработала как надо. Я даже сам не ожидал. Так что он сидел и буравил меня взглядом и не мог произнести ни слова.

Нас прервал учитель. Это был высокий седой мужчина с длинными жиденькими бородой и усами, и длинными белыми бровями. Он широко распахнул дверь и быстро прошёл к своему столу.

– Здравствуйте! – поприветствовал он учеников.

Все, как по команде встали.

Мы тоже поднялись. И я понял главный недостаток наших мест: мы не видели, как вели себя остальные – те, кто пил травяной чай. Но предпринимать что-то уже не было возможности.

Взгляд учителя зацепился за Ёсико и Изуми. Он некоторое время задумчиво рассматривал их, а потом бросил взгляд на галёрку и нахмурился. Как я его понимал! У него перед носом сидели две бомбы замедленного действия. Два потенциальных источника конфликтов.

Конечно, и без девушек конфликты были бы, но с ними они будут однозначно и будут жёсткими. Собственно, уже...

Но я недооценил учителя.

Он дал команду сесть. Потом окинул класс взглядом и сказал:

– Посмотрим, кто из присутствующих здесь учеников к концу семестра станет самым сильным магом! Мне даже интересно, смогут ли девушки обогнать парней? Или может, наоборот, смогут ли парни догнать девушек? Ну да ладно, посмотрим, посмотрим... И надеюсь, соревнование будет честным? Можно, конечно, и любыми путями, но какова ценность такой победы? – учитель задумчиво пожал плечами, как бы размышляя вслух. – Ну да ладно... Давайте знакомиться.

Я мысленно поаплодировал учителю. Если ему удастся повернуть энергию парней в соревновательное русло, то уверен, к концу семестра весь класс покажет отличные результаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.